

МАРІУПОЛЬСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА РОСІЙСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ ТА ПЕРЕКЛАДУ

«ДУМКА І МОВА»:
СИСТЕМА НАУКОВОЇ ПОЕТИКИ
О. О. ПОПЕБНІ

з нагоди 180-річчя від дня народження
Олександра Опанасовича Потебні

Маріуполь – 2015

УДК 81' 23

ББК 88+81.2-5

«Думка і мова»: система наукової поетики О. О. Потебні. Збірник тез засідання круглого столу кафедри російської філології та перекладу / укладачі: Ю. О. Голоцукова, Н. В. Струкова. – Маріуполь: МДУ, 2015. – 62 с.

Головний редактор – Ю. О. Голоцукова, к. філол. н., доцент кафедри російської філології та перекладу

Відповідальний секретар – Н. В. Струкова, асистент

Редакційна колегія:

О. І. Гусєва, к. філол. н., доцент

В. О. Кравченко, к. філол. н., доцент

В. Е. Просцевічус, к. філол. н., доцент

О. В. Ситникова, к. філол. н., доцент

Н. А. Гайдук, старший викладач

Н. А. Волік, старший викладач

О. В. Педченко, старший викладач

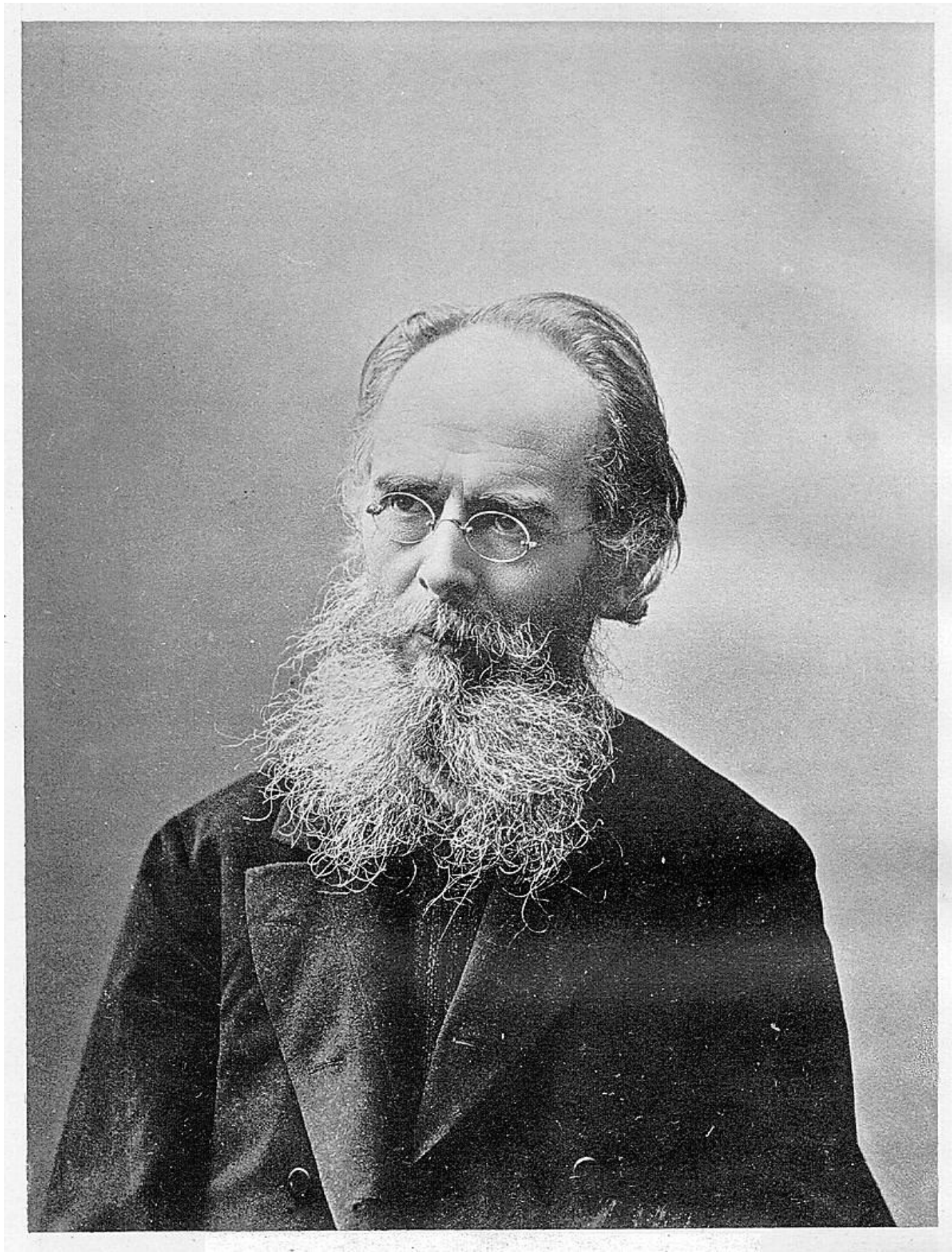
С. І. Прохореня, старший викладач

Г. М. Маслова, асистент

Я. С. Сичугова, асистент

© ДВНЗ «Маріупольський державний університет», 2015

© Кафедра російської філології та перекладу, 2015

ЗМІСТ

Від редакційної колегії.....	7
МОВОЗНАВСТВО	
<i>Афендикова К. А.</i> Національно-культурная специфика фразеологизмов на основе русского и украинского языков.....	8
<i>Бердникова З. П.</i> Просторечные, разговорные слова и жаргонизмы в русском и украинском языках (на примере языка СМИ).....	9
<i>Вовк Л. В.</i> Семантико-конотативний обсяг колоративів (в українській та польській мовах).....	10
<i>Гайдук Н. А.</i> Основні та неосновні виміри перетину концепцій мовної та концептуальної картин світу.....	11
<i>Голоцукова Ю. О.</i> Діатезні типи результативів української мови.....	12
<i>Дабло Л. Г.</i> Вплив О. Потебні на культурно-освітній простір України II пол. XIX ст.....	13
<i>Ефименко К. М.</i> Выразительные средства речи в художественном тексте: особенности перевода.....	16
<i>Заблоцкая В. В.</i> Переводческие трансформации в художественном тексте.....	17
<i>Загрубская Э. В.</i> Эвристическое влияние на сознание человека через внутреннюю форму слова.....	18
<i>Зеніна А. В.</i> Явище варіантності в системі термінології банківської справи.....	20
<i>Климюкова В. С.</i> Синонимия в фразеологии.....	22
<i>Мокрицкая Н.О.</i> Межъязыковая интерференция в условиях украинско-русского двуязычия.....	23
<i>Олексієнко О. О.</i> Назви жіночого верхнього одягу в говірці селища міського типу Розівка Розівського району Запорізької області.....	25
<i>Онищенко Ю. К.</i> Особливості реалізації семи «лід, замерзла вода» в говірці села Більманка Куйбишевського району Запорізької області.....	27
<i>Пономарьова Л. В.</i> Юридичний текст як формальне вираження юридичного	

дискурсу.....	28
Прохореня С. И. Внешняя и внутренняя формы слова как диалектическое двуединство.....	30
Саливончик Е. В. Роль компьютерной лексики в формировании словарного состава современного русского и украинского языков.....	32
Суворова С. Проблема перевода безэквивалентной и фоновой лексики.....	33
Сычугова Я. С. Чужая речь как элемент структуры текста.....	34
Теркулов В. И. Основания лексической классификации сокращенных слов.....	36
Тютюма Т. С. Мікономени в говірці села Комунарівка Старобешівського району Донецької області.....	37
Jędrysiak Jarosław Motywacje w plateonimii „Polski powiatowej”. Frekwencja nazw ramiątkowych na wsi i w małym mieście w przykładowym powiecie.....	38
ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО	
Гогунская К. С. Этапы любви в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» на основе трактата Ф. Стендаля «О любви».....	40
Кузнецова А. В. Герои романа А. Фадеева «Молодая гвардия» и тинейджеры 2000-х годов.....	41
Литичевская М. А. Народная демонология в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».....	42
Мясоедова М. В. Анализ роли искусства в формировании личности и влияния его на социум на основе романа-антиутопии «Мы» Е. Замятина.....	43
Паниева Ю. С. Творчество А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова в оценке русских критиков 19 и 20 веков	44
Просцевичус В. Э. Поэтический закон как точное понятие.....	45
Разговорова И. Э. Тема игры в произведениях Н. В. Гоголя.....	47
Стоиценко А. И. Многоаспектный стилистический анализ художественного текста.....	48
Струкова Н. В. Проблема экспрессивности в современной драматургии.....	49
	5

МЕТОДИКА ВИКЛАДАННЯ МОВИ ТА ЛІТЕРАТУРИ

Бударина Я. В. Восприятие и усвоение сложных слов в иностранной аудитории.....	51
Кучерявая Ю. А. Пополнение словарного запаса иностранных студентов при работе над художественным текстом.....	52
Палий Н. В. Связь языка и культуры при обучении русскому языку как иностранному.....	54
Стаценко Т. В. Психолингвистический аспект в изучении учебного текста для иностранных студентов.....	55
Степанишина Т. Е. Активные стратегии обучения иностранным языкам (на базе принципов суггостопедического метода).....	56
Strukova Nataliia Kształcenie sprawności mówienia.....	58

Від редакційної колегії

У збірник увійшли доповіді учасників організованого кафедрою російської філології та перекладу круглого столу «*«Думка і мова»: система наукової поетики О. О. Потебні*» до 180-річчя від дня народження Олександра Опанасовича Потебні.

Праці, опубліковані у збірнику, присвячені питанням і проблемам евристичної значущості лінгвістичних ідей О. О. Потебні; питанням обсягу, змісту та репрезентації концептів у концептосфері індоєвропейських мов; проблемам вторинної номінації та лексики спеціальної комунікації; питанням дослідження мови художньої літератури та поетики літературного твору тощо.

Основна мета організаторів – залучити до докладнішого дослідження якнайширше коло молодих науковців, спонукати їх до розгляду складних питань української, російської, польської мов та літератур у контексті сучасних поглядів провідних науковців.

Кафедра російської філології та перекладу виражає особливу подяку у сприянні та організації круглого столу деканові факультету філології та масових комунікацій, доктору філологічних наук, професору **С. В. Безчотніковій**, кандидату філологічних наук, доценту, PhD, академіку Міжнародної кадрової академії **Л. В. Пономарьовій**, кандидату філологічних наук, доценту **В. Е. Просцевічусу**, кандидату філологічних наук, доценту **В. О. Дворянкіну**, магістру польської філології **Я. Єндрисяку** (Польща).

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ОСНОВЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

К. А. Афендикова

Актуальность выбранной темы определяется тем, что данное исследование находится в русле наиболее востребованных направлений лингвистики и социально-гуманитарного знания. В фокусе внимания современного языкознания – пограничные темы, связанные с понятиями, имеющими выход в другие науки и важностью той роли, которую приобрела русско-украинская межъязыковая интерференция в современных условиях функционирования и взаимодействия данных языков.

Цель данной работы заключается, прежде всего, в выявлении национально-культурных особенностей фразеологизмов и их функционировании. В связи с основной целью в работе решались следующие конкретные задачи: 1) изучение круга литературы по теме исследования; 2) выборка языкового материала из словарей и других источников, раскрывающего национально-культурные особенности фразеологизмов; 3) проанализировать семантику фразеологических оборотов русского языка; 4) описать фразеологические единицы русского языка с лингвистической точки зрения; 5) выявить национально-культурные особенности фразеологических единиц русского языка.

Фразеологизмы – это богатство языка. Они довольно хорошо изучены. Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д.

Фразеология русского и украинского языков характеризуется специфическими для каждого языка процессами. Контрастивное рассмотрение фразеологических единиц в двух языках дает возможность раскрыть культурно-национальное содержание фразеологизмов. Межъязыковое сопоставление, в

отличие от внутриязыкового, показывает наиболее важные явления обоих языков, а на их фоне – специфические черты, объединяющие языки в различные типы.

ПРОСТОРЕЧНЫЕ, РАЗГОВОРНЫЕ СЛОВА И ЖАРГОНИЗМЫ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКА СМІ)

З. П. Бердникова

Целью данной работы является рассмотрение сущности просторечных и разговорных слов, а также выяснение их роли в украинских и русских газетах.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) анализ особенностей разговорных и просторечных слов; 2) выяснение механизма проникновения просторечных и разговорных слов в литературный язык, в публицистический стиль; 3) обозначение некоторых особенностей газетно-публицистического стиля; 4) рассмотрение и анализ конкретного применения разговорной и просторечной лексики в русской и украинской прессе.

В ходе исследования было выяснено, что именно использование экспрессивной лексики в русских и украинских газетах чаще всего ведет к нарушению общезыковой литературной нормы словоупотребления.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что использование экспрессивной лексики в статьях газеты обусловлено прагматичным стремлением авторов наполнить большей информативностью и увлекательностью для читателя излагаемый материал.

Основной выявленной особенностью является большое количество разговорной лексики в статьях русской и украинской прессы. К сожалению, это негативным образом сказывается на качестве восприятия информации. К сожалению, в наши дни в прессу все чаще проникают жаргонизмы и просторечные слова. Это плохая тенденция, которую никто не в силах освободить. Культура языка «падает». Однако аудитория читает массовые издания, значит, таковы ее требования. А требованиям аудитории журналисты уделяют большое внимание.

СЕМАНТИКО-КОННОТАТИВНИЙ ОБ'ЄМ КОЛОРАТИВІВ (В УКРАЇНСЬКІЙ ТА ПОЛЬСЬКІЙ МОВАХ)

Л. В. Вовк

Серед екстероцептивних відчуттів кольоросприйняття об'єктів матеріального світу – є одним із найважливіших аспектів пізнавальної діяльності людини. Крім того, сприйняття кольору має також емоційно-психологічне значення. У кольоровій картині світу носіїв різних мов колоративи можуть мати різне конотативне забарвлення і семантику. Для мовної особистості сегмент кольору може бути представлений різноманітним набором класифікуючих компонентів, що виражається цілим комплексом мовних і немовних рис суб'єкта мови, його здатністю до творчості, національністю, рівнем культури, світоглядом, адже колір найглибшим чином входить до культурної традиції і, навіть, біологічно пов'язаний з психогенетичним кодом кожної людини.

Мета роботи описати зміст категорій кольору на прикладі українських та польських художніх творів. А також зіставивши отримані дані, розкрити специфіку колоративної лексики двох мов, та вирішення проблем відносно соціально-культурної різниці між поляками та українцями з точки зору перекладацької діяльності.

Основна частина праці присвячена опису категорій кольорів і їх основним позначенням. Ми розглянули особливості концептуалізації кольорів, їхню сумісність та протиставленість між семантичними значеннями у споріднених мовах.

Результати дослідження допомогли зробити висновки стосовно загальних закономірностей категоризації кольорів і особливостей цього процесу, відображеному у польській та українській мовах. А також виявлено фактори, що впливають на кількість і ясність прототипів кольору, його конотацію; встановлено, що лежить в основі подібностей і відмінностей в області концептуалізації кольоросприйняття. Так, найбільш частотними у польського і українського народів є три кольори: білий, чорний, червоний. Котрі збігаються не тільки у вербальному втіленні, але й у символічному значенні: білий – світло,

добро, мир, життя, непорочність; чорний – ніч, смерть, земля, елегантність; червоний – вогонь, кров, кохання, перемога, пристрасть. Таке психологічне сприйняття сприяє зближенню синтаксичних структур, тобто стійкості і сполучуваності слів і їх значень. Клоративи тотожні за значеннями мають один образно значеннєвий центр – проходити червоною ниткою// *biegnie co czerwona nitka*; чорна заздрість// *czarna zazdrość*; принц на білому коні// *książe na białym koniu*.

Увага до механізму асоціацій, метафоричному характеру мислення, тобто до когнітивних процесів, дозволила нам дійти до припущення стосовно прототипної віднесеності у процесі зародження того чи іншого додаткового змісту, та відкрити внутрішні зв'язки між явищами. Таким чином, символіка кольорослів яскраво виражена у мовному просторі двох мов, являють собою відображення зв'язку з культурними традиціями, репрезентують своєрідність мовної картини світу того чи іншого народу.

ОСНОВНІ ТА НЕОСНОВНІ ВИМІРИ ПЕРЕТИНУ КОНЦЕПЦІЙ МОВНОЇ ТА КОНЦЕПТУАЛЬНОЇ КАРТИН СВІТУ

Н. А. Гайдук

Дослідженням мовної та концептуальної картин світу присвячено роботи Я. Анусевич, Н. Арутюнова, Є. Бартмінський, І. Бодуен де Куртене, Г. Брутян, Л. Вайсгербер, А. Вежбицька, Р. Гжегорчикова, В. Звегинцев, Ю. Караулов, О. Кубрякова, А. Кожибський, Д. Лихачов, П. Лозовський, М. Мазуркевич-Бжозовська, В. Маслова, І. Мачкевич, Р. Павільоніс, Г. Палмер, З. Попова, В. Постовалова, Т. Радзієвська, Е. Сепір, Й. Стернін, В. Телія, М. Толстой, Б. Уорф, Т. Цив'ян, Н. Шведова та інших. Більшість сучасних дослідників не ототожнюють мову і мислення й тому розглядають мовну картину світу (МКС) як частину концептуальної картини світу (ККС), виражену особливим кодом – вербальними засобами. Наразі ККС розглядається як особлива структура, що включає всі людські знання про навколишню дійсність. У мовознавстві проблема

ККС вивчається у відношенні до МКС. Концепція розрізнення МКС і ККС пов'язана з панівною у мовознавстві теорією, відповідно до якої за словом стоїть не поняття, а значення, яке з ним не збігається. З урахуванням цього МКС відповідає сфері значень, а ККС – сфері понять.

Наразі у мовознавстві існує безліч достатньо розроблених концепцій ККС та МКС. Загальним елементом усіх цих концепцій є трактування ККС як динамічної складної системи індивідуальних, особистих уявлень, які мають загальноприйняті відображення в мові, тобто утворюють мовну картину світу, яка є статичною, має певні правила, оформлений, завершений вигляд і відбиває реальний світ у мовних знаках. ККС ґрунтується на спільності законів людського мислення, забезпечує можливість адекватного перекладу з однієї мови на іншу, а МКС робить можливим збереження і передачу національної специфіки сприйняття дійсності. Услід за іншими дослідниками, ми визнаємо зв'язок МКС з ККС, а конкретніше, із її ненауковим варіантом. Основною структурною одиницею МКС визнаємо, слідом за Л. Вайсгербером, Г. Гиппером, Й. Тріром, Г. Кандлером, Ю. Карауловим та іншими, семантичне поле, елементами ККС – концепти.

ДІАТЕЗНІ ТИПИ РЕЗУЛЬТАТИВІВ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Ю. О. Голоцукова

В українській мові результативи кваліфікують як грамеми зі значенням результативного стану, що перебувають в опозиції з грамемами зі значенням перехідної дії, типовими виразниками яких є відповідно предикативно вжиті пасивні дієприкметники доконаного і недоконаного виду або предикативні форми на *-но*, *-то* та перехідні дієслова із семантикою дії. Ця характеристика відсилає до діатезної опозиції актив – пасив.

Поняття діатезного типу пов'язане із семантико-синтаксичним та універсальним поняттям діатези, що дозволяє максимально адекватно описати сутність діатезних опозицій при зсуві логічних акцентів зі сфери морфології слова у сферу семантики та синтаксису дієслівного речення.

З метою описати сутність діатезних опозицій при зсуві логічних акцентів зі сфери морфології слова у сферу семантики та синтаксису дієслівного речення нами виділено об'єктний, суб'єктний, дводіатезний та посесивний діатезні типи. Українські суб'єктні результати реалізують тільки результативне значення. Результативні конструкції об'єктного діатезного типу в українській мові функціонують разом зі стативними конструкціями. Розмежування обох різновидів залежить від ряду граматичних умов. Діатезний тип виявляється тут нейтральним. Вживання результативних конструкцій в рамках об'єктного типу обумовлено 1) лексичним значенням вихідного дієслова, 2) лексичною сполучуваністю результатива, а також його 3) статусом у структурі тексту. Посесивний діатезний тип українських результативних конструкцій, як і об'єктний, не впливає на характер конструкції, оскільки до нього входять як статальний, так й акціональний різновиди.

Вирішення теоретичних та практичних проблем категорії результатива є важливим не тільки для всебічного з'ясування характеристики дієслова, але й для опису загальної структури мови, лексичного складу мови, з'ясування динаміки розвитку мови, є необхідною умовою для створення фундаментальних описових і категорійно-функційних граматики.

ВПЛИВ О. ПОТЕБНІ НА КУЛЬТУРНО-ОСВІТНІЙ ПРОСТІР УКРАЇНИ II ПОЛ. XIX СТ

Л. Г. Дабло

До плеяди вчених, що творили престиж української науки у II пол. XIX ст. зіркою першої величини сяє ім'я Олександра Опанасовича Потебні (1835-1891).

О. Потебня народився на землі теперішньої Сумщини, блискуче закінчив Харківський університет і як нагороду мав дворічне відрядження до Європи. Захистив дві дисертації (кандидат наук й доктора). Увійшов у енциклопедичні видання як засновник психологічного напрямку у вітчизняному мовознавстві.

Автор численних праць з лінгвістики та психології інтелектуальності творчості, в яких висвітлив багато питань з історії розвитку української мови.

Життєвий шлях Олександра Опанасовича Потебні становив усього 56 років, але його творчий шлях вражає обсягом, і оригінальністю, ідей, глибиною і водночас переконливістю аргументації. На жаль спадщина його, не надто пропагована й поцінована в радянські часи, ще й сьогодні належним чином не поцінована на наших теренах, хоча бібліографія його праць та літератури про нього за даними В. Франчука складає понад 600 найменувань, бо у цього видатного філолога і мислителя дійсно є чому повчитись.

Офіційно Потебня був професором Харківського університету. Але спектр його зацікавлень і напрямів діяльності був вельми різноманітним: окрім мовознавства, він займався історією літератури, фольклором, поезією, етнографією, історією культури в найширшому розумінні.

У 1862 р. двадцятишестирічний вчений-лінгвіст заявив про себе книгою «Думка і мова», в якій робить сміливу спробу віднайти ключ до вирішення питання про взаємопов'язаність мови з мисленням, тобто визначити місце озвучення думок в психології людини. Це був перший дзвін, який привернув увагу до проблеми психології творчості і сприяв розвитку психологічних концепцій лінгвістичної науки в Україні у другій половині XIX ст.

В 1874 р. побачили світ два перші томи нової праці О. Потебні під скромною назвою «Із записок з російської граматики», яка насправді є основним його твором, хоча третій том вийшов з друку 1899 р., а дві книги четвертого тому читачі побачили лише у радянські часи – у 1941 р. та 1977 р. відповідно. Аналогічна доля спіткала й інші літературознавчі праці видатного лінгвіста, з якими читачі зустрілися вже після смерті автора: зокрема «Із записок з теорії словесності», «Естетика і поетика» та ін.

О. Потебня був головою Харківського історико-філологічного товариства, членом Московського археологічного товариства, член-кореспондентом Російської Академії Наук, членом Товариства шанувальників російської словесності при Московському університеті, автором праць із загального мовознавства, фонетики наголосу, граматики, семантики, етимології, діалектики,

теорії словесності, фольклору, етнографії, історії мови, фундатором, психологічного напрямку в слов'янському мовознавстві, творцем лінгвістичної поетики, а його видатні праці вже були відомими в середовищі діячів світової лінгвістичної думки. Учні О. Потебні захоплено згадували його лекції, що являли собою авторські розміркування на ту чи іншу тему, детально по-науковому розроблені й підготовлені. Вони непросто запам'ятовувалися, а й спонукати до самостійного мислення.

Вчений стверджував, що мова постійно змінюється, розвивається, працює, прагнучи як найповніше і точніше висловити конкретну думку, а потім нову, іншу і т.д. Мова – це засіб не стільки висловлювати вже готову істину, скільки відкривати невідому.

Вчений-пошуковець О. Потебня не обмежувався викладанням мови і широкою лекційно-просвітницькою діяльністю в Харківському історико-філологічному товаристві, а наполегливо заглиблювався в тонкощі незбагнених напівсвідомих навичок фонетики, хоча дослідження фонетично-інтонаційної системи він розглядав як підготовчий етап до вивчення логіки синтаксичних особливостей слов'янських мов. О. Потебня вперше здійснив на основі масштабних порівняльно-історичних досліджень обґрунтовану класифікацію східнослов'янських діалектів і дав детальну їх характеристику.

Заслуга видатного філолога в тому, що він першим зумів відкрити в історії інтегрування цілісної граматики етапи розвитку людської думки; що історії лексичного фонду мови вчений намагався виявити і проаналізувати сенсорний зміст будь-якого слова, лексеми, ідеологічного звороту.

Відомий український вчений та послідовник О. Потебні Д. Овсянико-Куликовський писав: – «Безспірно, – така література з часом і виникне закордоном, коли праці Потебні будуть перекладені. Вплив нашого вченого на західноєвропейську науку буде, без сумніву, дуже значним, – і його ім'я буде по праву передано прийдешнім століттям, як одне з найславетніших імен науки».

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

К. М. Ефименко

Актуальность данной курсовой работы заключается в том, что современный художественный перевод является одним из перспективнейших направлений в изучении культуры речи. Благодаря способности адекватно переводить с одного языка на другой, мы имеем возможность ознакомиться с чужой культурой, а сам переводчик должен уметь отразить все глубины художественного произведения. Вот почему художественный перевод отличается от других видов перевода – он предполагает речевое творчество. Пока ни одна машина не может сравниться в умениях человека высококачественно переводить художественные произведения, при этом сохраняя стиль автора и саму специфику текста.

Целью данной курсовой работы является выявление специфики художественного перевода, а также рассмотрение трудностей, возникающих при переводе выразительных средств речи в художественном тексте.

Задачи данной курсовой работы: 1. Дать определение выразительным средствам речи; 2. Рассмотреть основные характеристики художественного текста; 3. Выявить особенности перевода художественного текста; 4. Описать проблемы, возникающие в процессе перевода выразительных средств речи в художественном тексте.

На основе проведенного анализа мы сделали вывод о том, что в процессе перевода выразительных средств речи в художественном тексте с исходного языка на язык перевода чаще всего переводчики применяют такой способ перевода как синонимичность. Однако этот момент вызывает разногласия в среде ученых и переводчиков. Одни считают, что самые лучшие переводы получаются, когда специалист занимается своеобразным творческим изысканием, а другие – что невозможно сохранить структуру текста, отходя в переводе от оригинала. Особенно часто такие споры возникают касаясь поэзии.

В заключение хотелось бы отметить, что, благодаря переводу, мы проникаем в культуру прошлого и культуру других народов, и это проникновение сближает эпохи и страны.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В. В. Заблоцкая

Нередко переводные произведения публиковались раньше оригинальных, разрабатывали новые языковые и литературные формы, воспитывали широкие круги читателей. Существует огромное количество способов и методов перевода, на наш взгляд, существует практическая необходимость выделить наиболее употребляемые из них и применить их на практике, в этом и заключается актуальность нашего исследования.

Целью исследования является рассмотрение главных переводческих проблем, которые возникают при переводе художественного текста и показать на практике, какие могут возникать ошибки.

Задачами исследования выступают: определение понятия «перевод», рассмотрение предмета, задач теории перевода; выявление главных переводческих проблем; рассмотрение главных переводческих проблем в художественных текстах.

В данном исследовании было уделено внимание сущности художественного перевода и детально изучены переводческие трансформации. Трансформации являются неотъемлемой частью и главным инструментом достижения адекватного и эквивалентного перевода. Художественный перевод – очень сложный и серьезный процесс, в котором используются всевозможные переводческие трансформации, а именно: стилистические, морфологические, синтаксические, семантические, лексические и грамматические. Из них наиболее важными являются лексические и грамматические трансформации, которым и было уделено большое внимание в данной работе. Следует отметить, что в

процессе переводческой деятельности, трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим.

ЭВРИСТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ВНУТРЕННЮЮ ФОРМУ СЛОВА

Э.В. Заглубская

Научное мировоззрение профессора Харьковского университета Александра Афанасьевича Потебни во многом было связано с идеями, высказанными В. Гумбольдтом и интерпретированными Х. Штейнталем, хотя отнюдь не повторяло их. Характерна и широта его интересов: помимо собственно лингвистических трудов наследие профессора включает работы, посвященные литературоведению, фольклору, философии, мифологии. Среди широкого круга проблем основное место занимает проблема связи языка и мышления. Сосредоточившись на таких проблемах, как взаимоотношение языка и мышления, внутренняя форма слова, развитие предложения и др., А. А. Потебня формулирует свои теоретические положения в работе «Мысль и язык» (1862) и многотомном исследовании «Из записок по русской грамматике».

Потебня считал, что язык мог возникнуть только вместе с мыслью, сознанием, что язык постоянно развивается и совершенствуется исключительно в силу потребностей мысли, которая бессознательно стремится к созданию новых категорий. Будучи орудием сознания, сам язык есть создание бессознательное. Новые языки более совершенны, чем древние, потому что заключают в себе больший капитал мысли.

Большим вкладом в теоретическое языкознание явились также его высказывания о происхождении языка, о значении слова, об отношении слова и понятия, предложения и суждения, о проблеме языка и народа.

Из всего вышеперечисленного возникают следующие формулировки:

1) Язык и мышление находятся в сложных и противоречивых отношениях друг с другом;

2) Язык представляет собой не сложившийся продукт, а деятельность, поток непрерывного словесного творчества.

3) В каждом слове выделяются три элемента: членораздельный звук, представление и значение.

4) В слове наличествуют два содержания: субъективное и объективное. Первое представляет собой ближайшее этимологическое значение слова и всегда содержит в себе только один признак.

5) Если исключить это второе (субъективное) значение, то в слове «останется только звук, т. е. внешняя форма, и этимологическое значение, которое тоже есть форма, но только внутренняя».

6) Внутренняя форма может быть определена по-разному. Помимо квалификации ее как ближайшего этимологического значения она понимается как:

а) отношение содержания мысли к сознанию, показывающая, как представляется человеку его собственная мысль;

б) центр образа, т. е. один из его признаков, преобладающий над прочими признаками;

в) «образ образа», т. е. представление.

7) Кроме конкретного (частного или лексического) значения, слово включает в себе «указание на один или несколько общих разрядов, называемых грамматическими категориями, под которые содержание этого слова подводится наравне с содержанием многих других». Они тесно связаны с лексическим значением, поскольку «вещественное и формальное значение слова составляют один акт мысли».

8) Важным понятием грамматики являются грамматическая форма, которая представляет собой «значение, а не звук». Ее нельзя отождествлять с окончанием, поскольку многие грамматические формы в определенных случаях не имеют звукового обозначения: «Если при сохранении грамматической категории звук, бывший ее поддержкою, теряется, то это значит не то, что в языке

ослабело творчество, а то, что мысль не нуждается более в этой внешней опоре, что она довольно сильна и без нее, что она пользуется для распознавания другим, более тонким средством, именно знанием места, которое занимают слова в целом, будет ли это целою речью или схемою форм».

9) Грамматическая форма представляет собой прежде всего семантико-синтаксическое понятие и может выражаться не только формальными элементами слова, но и синтаксическими связями. При этом «нет формы, присутствие и функция коей узнавались бы иначе как по смыслу, т. е. по связи с другими словами и формами в речи и языке».

10) Основные грамматические категории (части речи) представляют собой исторические категории, проходящие в своем развитии ряд этапов. Первобытное слово напоминало причастие, в котором были слиты именные и глагольные категории; затем из него выделяются категории существительного и прилагательного, а дальнейшая эволюция человеческой мысли и человеческого языка приводит к появлению глагола, все более вытесняющего существительное, где это возможно.

11) Язык в целом, отражая свое историческое развитие, представляет собой совокупность разновременных наслоений.

Грамматическая теория А. А. Потебни выросла из анализа конкретных языковых фактов. Идейное и научное наследие Потебни сохраняет свою ценность и в настоящее время. Оценивая в целом вклад А.А. Потебни в развитие лингвистической науки, можно отметить чрезвычайную плодотворность его идей для современной психолингвистики, мотивологии, лексикологии и эвристики.

ЯВИЩЕ ВАРІАНТНОСТІ В СИСТЕМІ ТЕРМІНОЛОГІЇ БАНКІВСЬКОЇ СПРАВИ

А.В. Зеніна

Банківська термінологія як частина загальнонаукової на рівні з питомими терміноелементами має у своєму складі терміни іншомовного походження. Однак

не всі з них однаковою мірою адаптовані до норм української літературної мови. Під адаптацією в лінгвістиці розуміють характерні зміни, що відбуваються в іншомовному слові в новому мовному оточенні (Л. М. Архипенко, І. М. Кочан, Л. П. Крисін, Т. О. Лелека, Л. В. Сосніна).

Аналіз запозичених іменників первинного входження до мови-реципієнта в кількості 252 одиниць дає змогу виділити три ступені адаптації англізмів до норм сучасної української літературної мови: високий, середній і низький. Указаний процес відбувається на всіх її рівнях. Слово має послідовно відтворюватися фонетичними і графічними засобами мови-реципієнта, набути характерних для української мови граматичних ознак, розвинути систему словотвірних і семантичних дериватів.

Так, особливістю термінів-англізмів із різним ступенем адаптації є паралельне функціонування в графічному оформленні як латиницею, так і кирилицею: *GEP* – *ген*, *CALL* / *КОЛ*, *SPRED* – *спред*, *SWIFT* – *СВІФТ*. Етимологічно складні термінологічні запозичення репрезентовані кількома орфографічними варіантами. Їх правопис зіставляємо з вихідним матеріалом. Подібна писемна нестабільність була виявлена в межах правопису англізмів разом, окремо або через дефіс: *stand-by* / *стенд-бай* / *стендбай*, *карт-рідер* / *картрідер*, *офшор* / *оф-шор* тощо.

Застосування до обстежених банківських термінів поняття нормативного правопису, а саме вибір закріпленого орфографічною нормою інваріанта, не є коректним – їх кодифікація повністю не завершена, оскільки більшість перебуває у статусі неологізмів, що припускає формальну варіантність: *on-call* – *онколь* / *онкол* (додаткове розрізнення твердого і м'якого приголосного [л]), *on-line* – *онлайн* / *онлайн* і под.

Установлення ступеня засвоєння запозиченого терміна за цією ознакою має відносний характер, що потребує залучення додаткових ознак, наприклад, наявності або відсутності похідних різного типу.

СИНОНИМИЯ В ФРАЗЕОЛОГИИ

В. С. Климюкова

Хорошее знание языка невозможно без знания его фразеологии. Знание фразеологии чрезвычайно облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Употребление фразеологизмов придает речи живость и образность. Фразеология – неотъемлемый компонент языка, самый яркий, своеобразный, необычный, культурно значимый и национально специфичный, выражающий не только особенности данного языка, но и его носителей, их мироощущение, склад ума, менталитет, национальный характер и стиль мышления. Изучение фразеологии в настоящее время является одним из направлений, активно разрабатываемых лексикологами.

Подобно явлению в лексике, когда слова с различной звуковой оболочкой имеют одинаковые или близкое предметно-логическое содержание, во фразеологии наблюдаются устойчивые сочетания самых различных структурных особенностей, значение которых либо полностью совпадает, либо показывает при совпадении общего значения определенные семантические оттенки. Помимо отличий в семантических оттенках, фразеологические единицы, общее значение которых совпадает, могут иметь различия в функционально стилистической принадлежности, а также иметь неодинаковую сочетаемость. Из этого следует, что фразеологические синонимы – это разноструктурные фразеологические единицы, имеющие одинаковое значение при неадекватности образной мотивированности единиц и возможных различиях в семантических оттенках значения, функционально-семантической принадлежности и сочетаемости.

Внутри этой категории – фразеологические синонимии – различаются более специальные виды синонимов, выделяемые, во-первых, на основе различия или тождества структуры и лексического состава компонентов, во-вторых, на основе семантических и стилистических взаимосвязей у данных фразеологических единиц, и в-третьих, по способу их возникновения в языке.

Соответственно первому критерию выделяются синонимические фразеологические единицы, характеризующиеся семантическим тождеством при

структурной и лексической разнооформленности. Этот тип единиц получил терминологическое обозначение собственно-фразеологических синонимов или просто фразеологических синонимов.

Фразеологические синонимы, показывающие полное совпадение своей структуры и почти полное тождество лексического состава за исключением одного или нескольких заменяемых компонентов, получили наименование структурных синонимов.

Фразеологические синонимы – это различные по компонентному составу фразеологические единицы, которые имеют общее значение, но различаются семантическими или стилистическими оттенками.

Фразеологические синонимы отличаются друг от друга одним из следующих признаков или их совокупностью: 1) оттенками значения; 2) стилистической окраской; 3) сферой употребления; 4) происхождением; 5) сочетаемостью со словами-сопроводителями и другими словами.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ УКРАИНСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Н.О. Мокрицкая

В речи двуязычных носителей неизбежным является процесс влияния одного языка на другой. Причем такое взаимовлияние, зачастую происходящее в системе близкородственных языков, представляет собой двусторонний процесс: как в направлении родной → чужой язык, так и чужой → родной. Данное языковое явление получило название «*интерференция*». В лингвистике самой распространенной является интерференция родного языка на изучаемый.

Вот уже на протяжении нескольких веков русский и украинский языки сосуществуют на территории Украины и сегодня продолжают функционировать, вступая в тесное взаимодействие друг с другом. Поэтому избежать воздействия интерференционных процессов практически невозможно.

По-другому дело обстоит с интенсивностью таких процессов, которая, в первую очередь, определяется уровнем языковой компетенции билингва. Самым распространённым считается мнение, что интерференция наиболее частое явление в речи малообразованных слоев населения, проживающих в небольших городах и населенных пунктах.

В данном случае речь идет о неосознанном, неконтролируемом процессе перенесения фонетических, грамматических, лексических особенностей родного языка на другой. Как результат, происходит проникновение элементов одного языка в другой, которое вовсе, с точки зрения говорящих, не влияет на сам акт коммуникации.

В случае украинско-русской интерференции процесс межъязыкового воздействия будет настолько интенсивным, что речь уже скорее будет идти о таком лингвистическом явлении как *суперинтерференция*, *гиперинтерференция* или просто *суржик*.

Украинско-русские суржикизмы достаточно распространенное явление в общении на бытовом уровне жителей не только многих регионов Украины (главным образом центральных и восточных), но и большинства территорий России, где процент украинского населения достаточно велик: Кубань, Поволжье, Подонье, Приуралье, Стародубщина, Ставропольщина, Приуралье. Немаловажную роль в нынешней ситуации в Украине с суржиком сыграла политическая борьба за роль и статус украинского и русского языков, связанные с ней процессы русификации и украинизации.

Суржик относится к числу широко распространенных и обсуждаемых тем в различных направлениях лингвистики. Его нередко можно наблюдать как в устной речи, так и на страницах газет, журналов, в статьях, и, как бы странно это не прозвучало, в публикациях, посвященных борьбе с данным языковым феноменом.

В последнее время, с развитием современной украинской литературы, суржикизмы достаточно распространенное явление в художественных произведениях.

Таким образом, при взаимодействии двух близкородственных контактирующих языков, как в речи, так и в языке в целом, будут наблюдаться интерференционные процессы.

Эти процессы происходят с разной степенью интенсивности, и, что самое главное, практически неизбежны. И порой речь индивидов, которые в совершенстве владеют нормами языков, функционирующих на территории Украины, подвергается проникновению разнородных иноязычных элементов.

НАЗВИ ЖІНОЧОГО ВЕРХНЬОГО ОДЯГУ В ГОВІРЦІ СЕЛИЩА МІСЬКОГО ТИПУ РОЗІВКА РОЗІВСЬКОГО РАЙОНУ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ

О.О. Олексієнко

Однією з актуальних проблем сучасної лексикології є вивчення словникового складу діалектної мови. У контексті цього питання важливе місце посідає номінація одягу та взуття.

Так, у вітчизняній діалектології назвам одягу та взуття присвятили свої студії Г. І. Гримашевич (середньополіські говірки), Н. Б. Клименко (східностепові говірки), З. М. Бичко (наддністрянські говірки), Г. Г. Березовська (східноподільські говірки) та ін.

Актуальність теми дослідження зумовлена недостатньою вивченістю лексики одягу та взуття в українських новожитніх говірках, зокрема східностепових.

Метою статті є опис окремих номінацій жіночого верхнього одягу в говірці селища міського типу Розівка Розівського району Запорізької області, що територіально розташоване на межі українських східностепових та нижньонаддніпрянських говірок.

Так, у ролі загальної назви одягу в досліджуваній говірці виступає відповідник *о|дежда*, який, очевидно, побутує під впливом російської мови.

Сема 'балонка, куртка з тонкої непромокальної тканини' представлена лексемою *бо|лонка*. Зауважимо, що в поліських говірках зафіксовано дериват *балоночка* із семантикою 'порода собаки'.

Сема 'вітрівка, легка куртка з плащової тканини' маніфестована демінутивом *в'іт|ровочка* та словосполученням *л'ог'ін'кайа в'іт|роўка*.

Сема 'жакет, короткий жіночий одяг, який носить поверх блузки або плаття' репрезентована іменником *п'і|джак*, який характерний для сучасної української літературної мови зі значенням 'верхня частина чоловічого костюма у вигляді куртки з рукавами й полами на застібці, звичайно з відкритим відкладним коміром'. У західнополіському континуумі зафіксовано демінутив *п'іджачок* 'верхній короткий жіночий одяг'.

Сема 'кожанка, шкіряна жіноча куртка' виражена лексемою *|кожанка* та словосполученням *дермон|т'іновайа |куртка*.

Сема 'пальто, верхній одяг довгого крою, що надягається поверх плаття, костюма' представлена іменником *пал'|то* та словосполученнями *ве"с|н'анойе пал'|то*, *|летн'е пал'|то*, *о|сен'е пал'|то*, які, очевидно, побутують у досліджуваній говірці під впливом російської мови.

Сема 'кожушка, верхній жіночий короткий кожух' не має відповідників в аналізованій говірці.

Сема 'тулуб, довга, не вкрита сукном шуба з великим коміром, пошита з овечої шкіри' репрезентована лексемами *ту|лун^б* і *|шуба*. Зауважимо, що в бойківському обширі зафіксовано зменшено-пестливі форми *тулунчик* 'шуба з довгим комірчиком' та *шубка* 'жіночий теплий одяг'.

Отже, в обстежуваній говірці назви верхнього жіночого одягу становлять широкий шар лексики. Більше функціональне навантаження мають українські літературні відповідники.

Виявлено також російські запозичення, що свідчить про взаємодію української говірки із сусідніми близькоспорідненими російськими говірками.

ОСОБЛИВОСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ СЕМИ «ЛІД, ЗАМЕРЗЛА ВОДА» В ГОВІРЦІ СЕЛА БІЛЬМАНКА КУЙБИШЕВСЬКОГО РАЙОНУ ЗАПОРІЗЬКОЇ ОБЛАСТІ

Ю.К. Онищенко

Лексика, пов'язана з погодою, постійно перебуває в колі наукових зацікавлень дослідників. Так, метеонімації активно студіюються як українськими (О. Могила, М. Павлюк, М. Гурін та ін.), так і зарубіжними (М. Кондратенко, В. Касьянова, О. Мельникова, В. Купішевський та ін.) лінгвістами.

Потреба вивчення метеорологічної лексики, яка формує уявлення про кліматичні й погодні явища в семантичному та функціональному планах, і визначає актуальність обраної теми.

Метою розвідки є опис специфіки вираження семи 'лід, замерзла вода' в говірці села Більманка Куйбишевського району Запорізької області, розташованого в ареалі південно-східного наріччя української мови на межі східностепових та нижньонадніпрянських говірок.

Сема 'лід, замерзла вода' репрезентована номінаціями *на^л'ій*, *л'од*, *голо^л'одка* (і фонетичним варіантом *гала^л'одка*). Деякі подібні форми засвідчено в інших українських діалектних ландшафтах.

Так, в говірках Одещини виявлено дериват *льодиця* 'ожеledь', у поліському обширі – словотвірні варіанти *голол'одиц'а*, *голол'одица*, *голол'одница* 'верхольод (льодове покриття на поверхні снігу після відлиги)', *л'одиц'а* (і дериват *л'одовиц'а*) 'верхольод (льодове покриття на поверхні снігу після відлиги)', 'шеріш (лід на поверхні снігу після відлиги)', 'шеріш (лід, який появляється тільки на поверхні води (на річці, озері))', а також деривати *голольодица* та *голольодиця* зі значенням 'голодошук (ожеledь, ожеledиця)', у східнослобожанському – словотвірний варіант *голольодиця* 'гололід (голольод) (ожеledиця)', лексему *льод* 'крига', у нижньонадніпрянському – номінацію *л'од* 'лід'.

Як бачимо, сема 'лід, замерзла вода' в досліджуваній говірці представлена чотирма номінативними одиницями; окремі варіанти цих лексем мають продовження в інших українських говіркових ландшафтах.

ЮРИДИЧНИЙ ТЕКСТ ЯК ФОРМАЛЬНЕ ВИРАЖЕННЯ ЮРИДИЧНОГО ДИСКУРСУ

Л. В. Пономарьова

Юридичний дискурс являє собою соціально зумовлену мовленнєву подію, що функціонує в інституційній сфері, де учасники комунікації мають необхідні повноваження для встановлення та розвитку ділових стосунків та реалізують у процесі взаємодії свої статусно-рольові характеристики, зумовлені професійними відносинами, при цьому глобальна мета комунікації - це спілкування і є головною в ієрархії цілей, а тематичний репертуар юридичного дискурсу відрізняється високим ступенем фіксованості теми.

У професійній діяльності (в процесі створення, обґрунтування і застосування правових норм) юрист працює із сукупністю усних і письмових текстів – юридичним дискурсом. Сама інтелектуальна процедура використання права передбачає підготування й оформлення різних юридичних текстів (в тому числі і документів), що підпорядковані певним правовим та мовним вимогам. Так, наприклад, карне й цивільне судочинство, поряд з іншими діями, включає в себе складання текстів: заяви, скарги, та інші офіційно-ділові документи.

Правова сутність юридичного тексту потребує особливої точності і старанності у формулювання правових розпоряджень, продуманості і логічності структури документа не допускає багатозначності, розпливчастості, суперечливості його норм.

Учасниками юридичного дискурсу виступають фахівець, що складає *юридичний* текст, й інтерпретатор, що наділяє *текст* змістом. Інтерпретатори можуть мати різні інтелектуальні можливості (освіта, рівень культури, в тому числі і правової). Тому спільною метою законодавчої техніки є досягнення

доступності тексту правових норм із погляду їхнього змісту, що не повинно заважати іншим параметрам мови права, зокрема, юридичній точності, неспотворюваності змісту закону.

Інваріантними рисами юридичного тексту виступають:

1) аргументованість (у юридичному тексті основним критерієм виступає знаходження істини, а істина завжди повинна бути аргументована);

2) інтертекстуальність – *юридичний текст* не самодостатній, він закономірно включає в себе інші тексти (власне - юридичні документи, показання свідків, дані експертизи і т. ін);

3) діалогічність форми – *юридичний текст*, здебільшого, підпорядковується загальній схемі «питання-відповідь...»;

4) тенденція до постійної переінтерпретації – прагнучи до закінченої логічної системи *юридичний текст* нерідко піддається «розімкненню» (наприклад, оскаржується процесуальним опонентом).

На сьогодні не існує єдиної теорії щодо складу юридичного дискурсу, навіть на текстовому рівні в практиці юриста зустрічаються тексти, що мають жорстку формальну регламентацію (довідка, акт), але є й такі, які вирізняються довільністю форм. *Юридичний дискурс* може бути письмовим і усним, монологічним і діалогічним, внутрішнім й міжнародним, публіцистичним і науковим. Всі ці чинники тією чи іншою мірою впливають на ємність поняття *юридичний дискурс*.

Отже, *юридичний текст* вичленовується з юридичного дискурсу, якщо не враховуються екстралінгвістичні фактори, і являє собою лінгвістичне утворення, що має визначену структуру, в якій відображено результати дискурсивного мислення, послідовність і зв'язність ідей.

Поняття *юридичний дискурс* визначається через поняття тексту і комунікативної ситуації. *Юридичний текст* стосовно *юридичного дискурсу* розглядається як елементарна (базова) одиниця юридичного дискурсу, а *дискурс* в свою чергу – як цілісний *текст* або сукупність об'єднаних за будь-якими ознаками текстів.

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ФОРМЫ СЛОВА КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ДВУЕДИНСТВО

С. И. Прохореня

Лингвистическое мировоззрение А. А. Потебни сформировалось в определенной степени под влиянием В.Гумбольдта (понятия «дух народа и дух (характер) языка»). Для разработки собственной лингвистической концепции А.А.Потебня взял за основу понимание сущности «перевода» человеком субъективных представлений о мире в объективные данные языка (в данном случае – слова). Ученый развил собственное видение места и роли языка как силы, творящей и преобразующей мысль, и выработал собственную философско-лингвистическую концепцию, развив понятие внутренней формы языка В.Гумбольдта до понятия – «внутренняя форма слова». Непосредственно термин *внутренняя форма слова* был введен А. А. Потебней в лингвистический обиход в середине 19 в.

Новая научная концепция в большей степени сосредоточена на вычленении т.н. «минимума внутренней формы», иначе говоря, признака, положенного в основу наименования внеязыкового предмета, явления и т.д. При этом необходимо учитывать важное положение о том, что внешняя и внутренняя формы представляют собой диалектическое единство.

Внешнюю форму можно рассматривать как на уровне морфем, так и отдельных звуков (букв). При этом подходе фонетическое чтение (современное поверхностное чтение) противопоставляется образному (более древнему способу чтения, когда каждая отдельная буква (буквица) воспринимались как образ, как отдельный смысл: *азъ, буки, веди* и т.д.

Читая фонетически, мы сейчас только скользим по поверхности мысли, поэтому и «мысль изреченная есть ложь» (от «ложе» - «поверхность»). Например, при образном прочтении самого слова «образ» (*об-раз-ъ*) мы получаем «*Двойным (об) единое (раз) сотворяем (ъ)*». Таким образом, существует несколько этапов, «глубин» прочтения как азбуки в целом, так и

отдельных «буквиц», слов, сложенных из «буквиц», предложений и целых текстов.

1 этап: а, б, в, г..., л... и т.д.; 2 этап: азъ, Боги, веде, глаголю, добро, есть, живот (жизнь), земля и т.д.; 3 этап (соединение значений отдельных «буквиц»): *Аз Бога ведаю; глаголю добро; добро – есть бытие; бытие - жизнь вельми на земле; л (люди) – объединение мирномыслящих людей* и т.д.; 4 этап (наиболее сложный уровень осмысления этих соединений в целом: *Я многое ведаю, информацию множа о бытие, кое есть форма существования жизни разнообразной на землях (планетах).*

В азбуке не было ни одной лишней буквы. Не случайно в последнее время идет борьба за возвращение таких «буквиц», как Ъ – *модификации О (Он - Творец)*, Ять – *связь небесного и земного*. Следовательно, при образном прочтении даже отдельного предложения можно выявить определенный микромир, выраженный грамматически, а читая целое произведение, например, стихотворение, учитывая его многоуровневый состав значения, можно выявить некоторые законы мироздания.

Возвращаясь к понятию *внутренней формы слова*, следует отметить, что это не раз и навсегда установленное явление. При наименовании явления окружающей нас действительности мы всегда выделяем отдельные признаки, отличающие его от других явлений, то есть изначально внутренняя форма есть у любой номинации. Но со временем она может стираться, выявляясь при определенном анализе значения слова, может исчезнуть совсем для носителя языка. При развитии значения, появления цепочки новых значений слова внутренняя форма может остаться в некоторых значениях проявленной, а в других скрытой, но переходящей из одного значения в другое (*гость1-покойник; гость2 - купец; гость3 – человек пришедший в ваш дом*: сквозь все эти значения проходит сема *человек из другого мира*).

Таким образом, внутренняя форма – это след того процесса, при помощи которого языком было создано данное слово, по выражению Ю.С.Маслова, – «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова».

Утрата внутренней формы может происходить по разным причинам. Например, бывает так, что слово, послужившее основой номинации, выходит из употребления. В других случаях просто утрачивается связь между производящим и производным словом. Все эти связи, однако, присутствуют в языке в латентной форме и могут «оживать» в поэзии или в языковой игре. Внутренняя форма полностью отсутствует у заимствованных слов.

Необходимо подчеркнуть также, что внутренняя форма слова носит национальный характер, при этом способ представления в разных языках внеязыкового содержания может быть как различным, так и идентичным: «незабудка» - «forget-me-not» - «волошка»; «кукушка» - «сускоо» - «зозуля».

Слово в учении А. А. Потебни есть инструмент познания и понимания окружающего мира, самого человека, художественных образов и символов. Он открыл новое направление в философии языка, обосновав вывод о психологической основе взаимодействия языка и мышления.

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В ФОРМИРОВАНИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Е. В. Саливончик

Актуальность выбранной нами темы обусловлена следующими положениями. Так как язык постоянно меняется, то требуется постоянно продолжать его исследования. Использование профессиональных сленгов также меняется в связи со сменой эпох, эволюции языка и других причин. Поэтому изучение компьютерной лексики позволит глубже понять их значение и научит более легко использовать их в своей речи или письме.

Цель данного исследования: выявление закономерностей возникновения и развития компьютерной лексики в формировании словарного состава современного русского и украинского языков, а также определение её особенностей и характерных признаков.

Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) сбор, систематизация и классификация языкового материала, относящегося к компьютерной лексике русского и украинского языков; 2) определение особенностей, тенденции развития компьютерной лексики и места данной подсистемы в формировании словарного состава современного русского и украинского языков; 3) выявить и исследовать проблемы перевода компьютерной лексики; 4) установить общие специфические особенности передачи компьютерной лексики при переводе ее на русский и украинский языки.

Результаты исследования: процесс порождения окказиональных слов, возникший морфемным и семантическим способом, представляет собой живое уникальное явление современной украинской и русской речи. Они свидетельствуют об органической связи русского, украинского и английского языков на словообразовательном уровне.

Окказиональная лексика формирует особый общественный слой носителей компьютерного сленга, образованных людей, свободно владеющих английским языком.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ И ФОНОВОЙ ЛЕКСИКИ

С. Суворова

Актуальность выбранной нами темы определяется, с одной стороны, культурологической значимостью проблемы соотношения языка и культуры и важностью той роли, которую приобрела русская и украинская лексика во всем мире, с другой – необходимостью обобщить опыт использования русской и украинской безэквивалентной лексики, изучения активных процессов ее функционирования. Цель исследования: изучение безэквивалентной лексики украинского и русского языка. Задачи: дать понятие об эквиваленте и эквивалентности, изучить безэквивалентные лексические единицы, рассмотреть

классификацию безэквивалентной лексики, выявить проблемы и способы перевода безэквивалентной лексики, провести анализ типичных переводоведческих ошибок.

Несмотря на то, что в процессе исследовательской работы мы убедились в том, что языки отличаются по своему грамматическому, лексическому и синтаксическому строю из-за того, что их носители имеют в сознании различные картины мира, сформированные сквозь призму родного языка, в процессе перевода с исходного языка на язык перевода возможно передать реалии, характерные только для языка-оригинала.

Проблема исследования методов перевода безэквивалентной и фоновой лексики до сих пор остается открытой.

Практически все способы перевода безэквивалентной лексики можно назвать общеупотребительными, однако следует отметить, что, несмотря на положительные стороны вышеуказанных способов, при переводе всегда необходимо учитывать также и связанные с ними ограничения.

Переводчики используют самые разнообразные способы работы с реалиями, что указывает на наличие субъективного фактора в решении данной проблемы.

ЧУЖАЯ РЕЧЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

Я.С. Сычугова

В литературоведении и лингвистике особую актуальность приобрел интерес к «чужому» слову, в частности, к такой его разновидности, как цитата. Внимание многих филологов (и литературоведов, и лингвистов) и ученых других гуманитарных наук направлено в сторону изучения диалогических отношений между (или внутри) текстами, входящих к идеям М. М. Бахтина.

Цитацию в самом общем виде можно определить, как один из способов представления чужой речи. Цитатой в широком смысле является любой элемент чужого текста, включенный в авторский текст. Цитация выполняет

интертекстовую функцию, то есть функцию объединения «старого» и «нового» текста, подключает авторский текст к чужому.

В тексте газеты цитация выступает специальным полифункциональным языковым и композиционным средством выражения доминирующей текстовой функции (информирования и воздействия).

В современных публицистических текстах и романах цитаты чаще встречаются в трансформированном виде: трансформация делает стандартную речевую формулу экспрессивной, способствует созданию эффекта новизны.

Мы выделили следующие способы трансформации цитат:

- 1) замещение;
- 2) усечение;
- 3) добавление (расширение состава);
- 4) контаминация.

Нередко эти способы совмещаются.

Пир гламура во время кризиса (Аргументы и факты, 17.12.2008) Ср.: «*Пир во время чумы*» (А.С. Пушкин). – Расширение компонентного состава и замена слова-компонента.

Рассматриваемый нами прием вкрапления «чужих» слов применяется не только для усиления эмоциональной окраски текста, но и для выражения собственного авторского суждения.

Специфика использования цитаты в тексте обуславливается, прежде всего, наличием связи с исходным текстом, а также характером соотношения смыслов цитаты в тексте-источнике и тексте-приемнике. Эта связь усложняется в тексте перевода при возможном отклонении от буквального цитирования.

Разные способы введения цитат обогащают структуру текста, позволяя живо сочетать чужую речь с авторским повествованием. Однако чрезмерное увлечение цитатами отрицательно сказывается на стиле изложения, обезличивая язык автора и лишая его самостоятельности.

ОСНОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

В. И. Теркулов

Сокращенные слова (СС) могут быть описаны деривационно, то есть как производные «от» и производящие «для» слов и словосочетаний, и лексически – как элементы лексической системы языка.

Два указанных типа классификации СС взаимодополняют друг друга: без установления лексических характеристик СС сложно определиться с моделью деривационных отношений между ним и его эквивалентом в гнезде эквивалентности СС, и наоборот, зачастую лексические характеристики СС определяются его местом в деривационных процессах.

Лексическая классификация СС может быть проведена по огромному числу параметров. Мы приведем только три уровня классифицирования, являющиеся наиболее важными для работы над «Большим толково-словообразовательным словарем сложносокращенных слов русского языка».

1 уровень – компонентный: различаются простые СС, образованные путем сокращения простого или сложного слова (*зав* < *заведующий*) и сложносокращенные слова (ССС), образованные в результате редукции словосочетания (аббревиатуры: *завкаф* < *заведующий кафедрой*) или имитации редукции словосочетания (квазиаббревиатуры: *биотуалет* < *туалет* /имитация: *биологический туалет*).

2 уровень – по типу внутренней формы: различаются слоговые (+ инициально-слоговые) СС, настроенные на актуализацию своей внутренней формы (*электробритва* < *электрическая бритва*), и инициальные аббревиатуры, для которых связь с источником не осознается, а реконструируется, например, СССР *ВШТ*, для которого обнаружить связь со словосочетанием *Высшая школа тренеров* можно только на основе дешифровальных контекстов.

Третий уровень классификации – по типу соотнесенности с классом однородных референтов: различаются апеллятивные СС, то есть те, которые

трактують обозначенный словом референт как принадлежащий к классу однородных референтов, например, *вуз, бронепоезд*, и онимные СС, то есть те, которые обозначают референты, выделенные из класса однородных, например, *МГУ, Артемуголь*. Промежуточное положение занимают маркировочные СС, осуществляющие обозначение характеристик предмета, явления и т.д., например, самолет *ЯК – 40*, цемент *ПЦ-400*.

Рассматриваемые в нашем словаре СС получают первичную лексическую характеристику по указанным базовым признакам классифицирования. Например, *бензозаправка* – ССС, слоговое, апеллятивное.

МІКОНОМЕНИ В ГОВІРЦІ СЕЛА КОМУНАРІВКА СТАРОБЕШІВСЬКОГО РАЙОНУ ДОНЕЦЬКОЇ ОБЛАСТІ

Т. С. Тютюма

Ботанічна лексика постійно перебуває в полі зору лінгвістів, які вивчають її в різних аспектах. Це стало можливим завдяки збиранню й аналізу народних назв рослин у різних українських діалектних континуумах: східностеповому (Л.Д. Фроляк), східнополіському (М.В. Поістогова), західнополіському (Р. С. Омельковець), східнослобожанському (А. О. Скорофатова), центральноподільському (І. В. Гороф'янюк) та ін.

Одним із сегментів флоролексик є назви грибів, які до сьогодні в українському східностеповому обширі не стали предметом лінгвістичного спостереження.

Метою статті є опис низки мікономінацій, уживаних у говірці села Комунарівка Старобешівського району Донецької області.

Зазначимо, що в досліджуваній говірці зафіксовану незначну кількість мікономенів (11 номінативних одиниць), що зумовлено невеликою поширеністю різних типів їстівних і неїстівних грибів у степовій зоні, де й розташований населений пункт.

Розглянемо деякі назви грибів, засвідчені в згаданій східностеповій говірці.

Сема ‘лисичка, їстівний гриб жовтого кольору (Cantharellus cibarius Fr.)’ представлена лексемою, що вживається у формі множини – л’іс’ічк’і; аналізована назва функціонує з аналогічною семантикою й у центральноподільських говірках.

Інформант подає такий коментар стосовно найменування цієї рослини: *ў нас л’іс’ічк’і / на¹в’ерно / то¹му шчо во¹ни по¹хож’і на л’іс’ічок / та¹к’і ж ¹рижжі / йак і во¹ни.*

Сема ‘опеньок, їстівний гриб із жовтуватою шапінкою на тонкій високій ніжці, що звичайно росте купками на пеньках або біля коренів дерев (Armillaria mellea)’ має відповідники о¹пен’ки, он’¹ата. Зауважимо, що лексема о¹п’ата має більше функціональне навантаження, ніж лексема о¹пен’ки.

Сема ‘мухомор, отруйний гриб на високій тонкій ніжці, з великою червоною шапкою, вкритою білими цятками (Amanita)’ виражена лише одним номеном мух¹мор. Зауважимо, що в досліджуваній говірці лексема мух¹мор вживається для номінації не тільки мухомора, а й будь-якого отруйного гриба.

Проведений аналіз міконазв показав, що номінація реалій переважно пов’язана із зовнішнім виглядом рослин та їх морфологічними ознаками. Перспективним вважаємо вивчення зафіксованих найменувань грибів у мотиваційному аспекті.

MOTYWACJE W PLATEONIMII „POLSKI POWIATOWEJ”. FREKWENCJA NAZW PAMIĄTKOWYCH NA WSI I W MAŁYM MIEŚCIE W PRZYKŁADOWYM POWIECIE

Jarosław Jędrysiak

Badaniem objęto nazwy ulic powiatu kłobuckiego, położonego pomiędzy centralną i południową Polską, na pograniczu obecnych i dawnych regionów i jednostek administracyjnych. Według danych [GUS] w powiecie tym są 184 miejscowości. Nazwane ulice występują w 55 z nich (30%), w tym w 2 małych miastach (Kłobuck, Krzepice). 853 ulice w powiecie posiadają nazwy. 225 z nich (26%) to ulice małych

miast. Do analizy wyodrębniono nazwy pamiątkowe. Pozostałe, stanowiące większość, sklasyfikowano według innych archetypów placeonimicznych [por. prace A. Myszk, K. Handke]. Wśród nich są zwłaszcza nazwy charakteryzujące (*Błotna, Lipowa*), także abstrakcyjne (*Tęczowa, Księżycowa*). We wsiach wzrasta udział nazw kierunkowych (*Częstochowska, Krzepicka*). W miastach spotyka się dawne nazwy lokalizacyjne (*Wały, Okólna*).

Nazwy pamiątkowe nadano 189 ulicom (22% wszystkich urzędowo nazwanych). To 83 ulice obu miast i 106 ulic wsi. Nazwy pamiątkowe ma 37% ulic miast i tylko 17% ulic wsi. Są częstsze w większym Kłobucku (57 z 150 ulic - 38%) niż 3 razy mniejszych Krzepicach (26 z 57 ulic - 35%). Na wsi - częstsze we wsiach dużych (1-3 tys.). Ustalenia te potwierdzają sąd, iż frekwencja nazw pamiątkowych wzrasta wprost proporcjonalnie do stopnia urbanizacji i liczby ludności.

Szczególną grupę stanowią nazwy upamiętniające osoby i wydarzenia związane z regionem. Odnotowano ich 41 (22% nazw pamiątkowych), w tym 17 w miastach. Są różnorodnie motywowane. To nazwy osób lokalnie zasłużonych (*Marcina Cielebana* - bohatera bitwy pod Mokrą w 1939 r.; *Piotra Wróbla* - kierownika szkoły w Ostrowach nad Okszą), związanych z tym terenem, ale zasłużonych głównie poza nim (*Władysława Sebyły* - poety z Kłobucka, *Ignacego Kozińskiego* - współtwórcy polskiego skautingu, *ks. Bonawentury Metlera* - astronomia, proboszcza parafii Parzymiechy) i osób powszechnie znanych (*Kazimierza Wielkiego* - króla Polski, ale i budowniczego zamku w Krzepicach). Do nazw motywowanych regionalnie zaliczają się też te upamiętniające wydarzenia historyczne (*17 Stycznia* - data „wyzwolenia” tych terenów w 1945 r.), a wyjątkowo i postacie fikcyjne (*Andrzeja Kmicica* - bohatera popularnego „Potopu” H. Sienkiewicza, aktywnego m.in. w rejonie Kłobucka). W ostatnich latach obserwuje się wzrost frekwencji nazw pamiątkowych upamiętniających to, co lokalnie ważne.

ЭТАПЫ ЛЮБВИ В РОМАНЕ Л.Н.ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» НА ОСНОВЕ ТРАКТАТА Ф.СТЕНДАЛЯ «О ЛЮБВИ»

К. С. Гогунская

Наше исследование посвящено изучению видов любви в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Основой для работы послужил трактат Фредерика Стендаля «О любви», в котором он выделяет особые виды любви, этапы ее становления и дает им свою точную характеристику. Анализом творчества Л.Н. Толстого и Ф. Стендаля занимались такие исследователи как: Э.Г. Бабаев, В. Жданов, В.В. Набоков и др.

Мы поставили цель рассмотреть виды любви в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» по трактату Ф. Стендаля «О любви» и найти соответствия.

Стендаль выделяет такие виды любви: любовь-страсть, любовь-влечение, физическая любовь, любовь – тщеславие. Итак, первый вид любви - любовь-страсть точно определяет любовь Анны Карениной к Алексею Вронскому. Жизнь Анны очень изменилась после начала отношений с Вронским. Любви-страсти Карениной неподвластно было изменить светское мнение и заставить Вронского чувствовать глубже, сильнее.

Физическую любовь испытывает Вронский к Анне, думая в первую очередь об удовлетворении своих желаний и потребностей. Не обращая внимания на ее статус в обществе, он идет к достижению своей цели. В.В. Набоков заметил: *«Союз Анны и Вронского основан лишь на физической любви и потому обречен».*

Любовь-влечение занимает важную роль в жизни Стивы Облонского, который не может жить, не изменяя жене, которая закрывает глаза на все и продолжает его любить.

Последний вид, любовь-тщеславие, не полностью отражает чувства и характер поведения Алексея Каренина. Его чувства со временем переросли в

эгоизм. Пытаясь разжечь в себе былое чувство к Анне, он уже думает лишь о себе и о собственной выгоде.

Таким образом, мы видим некоторые соответствия стендалевских определений видов любви в разных, наполненных драматизма, толстовских сюжетных линиях.

ГЕРОИ РОМАНА А.ФАДЕЕВА "МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" И ТИНЕЙДЖЕРЫ 2000-Х ГОДОВ

А. А. Кузнецова

Как это ни парадоксально, поколение молодогвардейцев в основе своей действительно было таким, каким предстает в романе А. Фадеева.

Разумеется, никакой заслуги «вождя народов» и его команды в этом не было. Они воспитывали доносчиков и палачей, фанатиков и фанфаристов. И в какой-то мере преуспели в этой своей воспитательной деятельности. Но подавляющее большинство молодежи было обязано им только наивной и слепой вере в правое дело революции и в то, что дело это успешно делается. Воспитывали их сами обстоятельства реального бытия.

Очень многие из них росли в беднейших семьях, а в детстве своем пережили и страшный голод, когда люди вымирали целыми селами. И каждый шаг к лучшей жизни, к относительному достатку, который достигался каторжными усилиями их родных, был для них залогом грядущего благополучия и счастья. Нищета сближала их друг с другом, приучала превыше всего ценить дружбу. Они с детства привыкали к труду и к самостоятельности. А невольный бытовой аскетизм возмещали жадным духовным насыщением: захлеб читали книги, увлекались живописью и музыкой, спорили, мечтали.

Несмотря на одинаковый возраст и очень небольшой (по меркам истории) промежуток времени, взгляды, моральные нормы и предпочтения поколения молодогвардейцев и современной молодежи отличаются кардинально.

Воспитательное значение романа А. Фадеева «Молодая гвардия» переоценить невозможно. Он стоит в одном ряду с теми литературными произведениями, которые призваны не допустить в новом тысячелетии повторения фашизма

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

М. А. Литичевская

Творчество Н.В. Гоголя многогранно и разнообразно. Наш интерес вызвал один из ранних сборников автора, в котором уникально сочетаются украинские фольклорные мотивы и народная демонология, – «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Элементы народной демонологии неоднократно рассматривались в литературоведении, например, труды Д.К. Зеленина, Л.Н. Виноградовой, Ю.В. Манна, М.М. Бахтина и др. Народная демонология, с точки зрения Л.Н. Виноградовой, – это совокупность народных поверий о сверхъестественных существах, которая базируется на славянской мифологии. Мы проанализировали образы народной демонологии на материале сборника Н.В. Гоголя в сопоставлении с традиционной классификацией Л. Виноградовой

Исследовав три повести цикла, мы можем сказать, что Гоголь как неоднократно уходит от народной демонологии, так и следует ей. В «Майской ночи, или Утопленнице» он интерпретирует образ русалки. Писатель изображает ее как безобидное, молящее о помощи существо. Здесь она не способна причинить зло человеку. Еще один пример – «Ночь перед Рождеством». Ведьма Солоха носит комический характер. Однако, в «Майской ночи, или Утопленнице», ведьма – что ни на есть настоящее воплощение зла. В изображении черта Николай Васильевич тоже следует народным традициям, делая черта проказником в «Ночи перед Рождеством» и создавая персонаж, наводящий ужас на людей своим появлением в «Вечере накануне Ивана Купала».

Особую роль в художественном мире Гоголя играют такие демонологические персонажи, как черти, ведьмы, русалки. В отличие от многих романтиков, у которых фантастическое и реальное резко разделены и существуют сами по себе, у Гоголя фантастика тесно переплетается с реальностью и служит средством комического или сатирического изображения героев. Все появляющиеся демонические существа подчиняются общей тенденции опрощения, «дедемонизации», попадают в комические ситуации или имеют гротескный внешний вид.

Таким образом, несмотря на то, что по существу Гоголю оказывается близок народный взгляд на происхождение и деятельность нечистой силы, его персонажи все же отличаются от фольклорных.

АНАЛИЗ РОЛИ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ И ВЛИЯНИЯ ЕГО НА СОЦИУМ НА ОСНОВЕ РОМАНА-АНТИУТОПИИ «МЫ» Е. ЗАМЯТИНА

М. В. Мясоедова

На сегодняшний день всё отчётливее проявляется тенденция отказа от литературы. Подростки всё чаще задаются вопросом: «Есть ли смысл читать классическую или современную литературу, или же необходимость быть осведомленным в этих вещах навязана старшим поколением и не имеет практической ценности?». На наш взгляд наиболее точный ответ на этот вопрос можно найти в антиутопиях – произведениях, которые показывают, к чему ведет упрощение искусства, его ориентация на государственные нужды.

Устройство государства в произведении представляет собой чётко сложенный, математически точный механизм, который не допускает вольностей и каких-либо вмешательств в просчитанный жизненный строй. Сам автор записок представляет собой синтез инженера и художника, для которого личность – лишь элемент технической и социальной системы. Стиль записок предопределен публицистическим канонем Государственной газеты.

Авторство героя условно, так как он отождествляет себя лишь как представителя массы, «мы». В произведении структурированы философия и эстетика нового искусства: рационализм и механистичность, охранительная роль цензуры для поддержания прозрачности автора и читателя, а значит, общества, идеи общественно-политического служения и богостроительства, экспансия общего пути. Разрешение конфликта посредством операции по удалению фантазии показывает гибель художника.

Сам лирический герой духовно гибнет, однако его записки показывают становление нового типа творчества, поиск Слова как новой целостности, причастной органической жизни.

Таким образом, мы видим, что искусство способно коренным образом изменить жизнь человека, повлиять на всё государство, если оно живо и позволяет личности думать и рассуждать. Однако этот путь развития деструктивен и нуждается в колоссальном количестве усилий, так как ломает общепринятые условия и идеалы. В то время как подчиненное правительству искусство может живо воодушевлять и направлять, стимулируя каждого творить, пусть и в конкретно заданном ключе.

Из этого следует вывод: искусству в антиутопии Замятина отводится колоссальная роль, однако нельзя с уверенностью сказать, какой из путей правильный: следовать искусству или вести его за собой.

ТВОРЧЕСТВО А. С. ПУШКИНА И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В ОЦЕНКЕ РУССКИХ КРИТИКОВ 19 И 20 ВЕКОВ

Ю. С. Паниева

Наше исследование представляет собой краткий обзор критических работ 19-20 вв., посвященных лирическому творчеству А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова с целью проанализировать мнения критиков 19 и 20 столетий.

Актуальность исследования в неослабевающем интересе к поэзии «золотого века» и творчеству двух знаковых русских поэтов 19 века.

Нам хотелось бы проследить, как меняется оценка творчества двух великих поэтов на протяжении 19-20 веков в связи с изменением политического строя, общечеловеческих ценностей и литературного прогресса.

При обращении к творчеству А.С. Пушкина мы рассматривали и анализировали критические статьи И.В. Киреевского и В.Ф. Ходасевича, посвященные его творчеству. В 19 веке особого внимания удостоилась психологическая сторона творчества А.С. Пушкина. И.В. Киреевский уделяет внимание характеру поэзии. Критик говорит, что Пушкин рожден для драматического рода, он слишком многосторонен и объективен, чтобы быть лириком.

В 20 веке В.Ф. Ходасевич решает, что большинство психологических портретов героев автобиографичны. Какие-то Пушкин сам называл таковыми, а какие-то завуалированы, читателю предстоит узнать за этой завесой образ, ситуации и картины из жизни поэта.

Творчество М. Ю. Лермонтова подробно рассмотрено в статьях В. Г. Белинского, который со всей любовью восхвалял Лермонтова и говорил, что он тот, кто с честью может продолжать пушкинское направление в литературе. Критик же 20 века – Б.М. Эйхенбаум, заметил, что М.Ю. Лермонтов не самобытен и не оригинален.

Все его нововведения в творчестве так или иначе созвучны с творчеством других поэтов. И не только русских, но и иностранных. Лермонтов создатель синтетического стиля. Но критик его не обвиняет, а даже наоборот, восхищается этим его талантом.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЗАКОН КАК ТОЧНОЕ ПОНЯТИЕ

В. Э. Просцевичус

Способность человека к формулировке закона обеспечена его способностью к установлению более или менее полного сходства между двумя (или более)

широко понятыми фактами человеческого мира: в двух словах эту способность можно описать как восприимчивость к повторению.

Поскольку опыт полного повторения не извлекаем из рутинного опыта человеческого существования, его источник следует искать в человеческих практиках, ориентирующихся на воспроизводимость своих продуктов по преимуществу. Такой практикой представляется создание поэтических произведений.

Конечная цель этого доклада — обоснование тезиса, согласно которому человеческая потребность в законе как инструменте извлечения и упорядочения морального и познавательного опыта производна по отношению к событию поэтического высказывания.

В целях развития этого тезиса я обращаюсь к двум произведениям мировой литературы: поэме Шекспира «Обещанная Лукреция» и шуточной поэме Пушкина «Граф Нулин». Результатом эстетической реакции Пушкина на поэму Шекспира становится двоякая проблематизация возможности удостоверения события супружеской верности как в пределах этической, так в пределах познавательной компетенции человека.

Принципиальным компонентом этой проблематизации следует считать равноудаленность повествователя / персонажа / читателя по отношению к интерпретационной развилке, что сводит к минимуму риски релятивизации предлагаемого решения: в центре оказывается двойственная немогота объективной оценки.

Констатация этой двойственной немоготы представляется нам достаточной — в пределах литературоведческого исследования — для постановки вопроса об онтологическом приоритете собственно словесного события по отношению к учреждению этико-познавательных координат, задающих условия и пределы самообнаружения в мире субъекта, равно дистанцированного как от «я», так и от «не-я»: двух воображаемых источников причинности, соответственно, «нравственной» и «природной».

ТЕМА ИГРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

И. Э. Разговорова

К теме игры в литературе обращались многие писатели и философы, среди которых А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Платон, И. Кант, Л.Н. Толстой, Дж. Фаулз, М. Бахтин и др. И все они приходили к выводу, что игра является естественной потребностью человека.

Существуют разные виды игры (игра с читателем, игра вне текста, игра внутри текста и игра в загадки).

Нас заинтересовала игра в творчестве Н.В. Гоголя. Проанализировав пьесы «Игроки» и «Ревизор», мы определили типы игры в данных произведениях и заметили, что кроме непосредственно карточной игры в них присутствуют «игра в тексте» и «игра с читателем».

В пьесе «Игроки» азартная игра зависит в большей степени от случайности, чем от искусства играющих, причём размер ставок назначается произвольно и может быть изменяем игроками, а главный интерес направлен не на процесс игры, а на её исход. Н.В. Гоголь дает две разновидности игры: карточная игра и обманная игра персонажей, которые раскрывают человеческие пороки и показывают, насколько люди зависимы от самой игры и обогащения.

В конце пьесы автор констатирует полную потерю моральных ценностей, утрату умения видеть насквозь, просчитывать ходы, когда гениальный шулер Ихарев остается у разбитого корыта.

Совсем иную ситуацию мы наблюдаем в пьесе «Ревизор», где тема карточной игры уходит со сцены, а Н.В. Гоголь обращается к проблемам широкого социального значения. Черты, характеризующие городских чиновников, типичны и для представителей других сословий. Всех их отличают нечестность, пошлость, убожество умственных интересов, крайне низкий культурный уровень. Ведь в комедии нет ни одного честного героя ни из одного сословия. Герои комедии играют свои социальные роли, подчеркивающие их низменные интересы, недостатки и пороки, подавляющие или выпячивающие их

собственное «я». Эту игру, переходящую в образ жизни, нельзя закончить, проиграв или выиграв, она определяет все человеческое существование.

МНОГОАСПЕКТНЫЙ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

А. И. Стоцценко

Стилистический анализ художественного текста занимает важное место в формировании сознательного отношения к речевой деятельности, открывает широкие возможности исследования языка произведения *теоретико-практическими методами*.

Теория поэтической речи, лингвистический анализ художественного текста, построение синтаксических конструкций в поэтическом произведении, развитие интонационной структуры речи – это проблемы, над которыми работали выдающиеся языковеды В. А. Виноградов, А. А. Потебня, Л. В. Щерба. Изучение основ стилистики языка и функциональной стилистики речи помогает избежать чисто социологического анализа изучаемых произведений и шире использовать анализ произведений *в единстве содержания и формы*.

Многоаспектный анализ – это комплекс многообразных языковых и речевых средств, которые создают образ, картину жизни. Эстетическая функция художественного произведения зависит от образности, эмоциональности и экспрессивности речи: существительные конкретизируются определениями, глаголы – обстоятельствами, применяются элементы нелитературной речи – диалектизмы, устаревшие слова; разговорные и книжные средства языка используются наряду с нейтральными.

При стилистическом анализе в аспекте содержания и формы целесообразно использовать *стилистический эксперимент*. Прием нагнетания определений широко использовали Л. В. Щерба и А. М. Пешковский как средство анализа текста. Самостоятельная замена или устранение авторских слов способствуют отчетливо ощутить экспрессивную функцию определений. Важным элементом

анализа является стилистическое использование *синтаксических средств* в художественном тексте: порядок слов в предложении, восклицательные предложения, синтаксический параллелизм, обобщенно-личные предложения, предложения-синонимы, конструкции с обособленными членами предложения.

Исследуя образцовые художественные тексты, мы открываем для себя прекрасное в речи, языке, в окружающем мире, *развиваем самостоятельное творчество.*

ПРОБЛЕМА ЭКСПРЕССИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

Н.В. Струкова

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века в мире искусства появились новые имена. Молодые драматурги пришли в литературу со своим мировидением, предлагающие новые темы, новых героев, новые формы, язык и – как следствие – выдвигающие новые требования к театру. Но этих авторов старались не замечать, их произведения продолжали быть «драматургией, которой нет». Это ненормальное для истории театра положение попытались изменить сами драматурги, сплачиваясь и отстаивая свое место в искусстве.

Сейчас пьес пишется как никогда много. Критики часто говорят о том, что драматургам постперестроечного времени нет необходимости, как их предшественникам, бунтовать и клеймить обстоятельства. Они просто живут в этом новом времени. Бросается в глаза после «черного реализма» перестроечных пьес, что молодые в большинстве своем стараются уходить от «физиологических очерков», от изображения неустроенного быта и задавленных его проблемами героев. Они внимательнее всматриваются в душу своих персонажей, стремятся передать боль и страдания современного человека, заставляют задуматься о том, как выжить в условиях современного мира, полного несправедливости и обмана, как выпрямится и сохранить свою душу. Не все им достаточно хорошо удается. Не все, что они создали, принимается. Практически всем произведениям еще

очень далеко до шедевров, но важно, что они ищут в своем творчестве пути к наиболее глубокому и художественно убедительному отражению непростого современного мира.

Все это естественно накладывает отпечаток не только на форму и тематику новых драматургических произведений, но и на их лексику. Она становится более живой и эмоционально насыщенной. В связи с тем, что язык современного общества перенасыщен жаргонизмами, сленгами и другими экспрессивами, язык современных драматических произведений также наполнен эмоционально-экспрессивной лексикой, которая у каждого отдельного автора является индивидуальной. Ведь каждый писатель в определенной степени выражает эмоции и чувства в своих произведениях, высказывает свое субъективное отношение к героям и происходящим действиям. Его целью является привлечение внимания читателя и его удержание на протяжении всего произведения, пробуждение у читателя эмоций и воздействие на его чувства. Сделать так, чтобы человек, который читает книгу, сопереживал вместе с ее героями.

Иногда для того, чтобы привлечь внимание читателя не всегда достаточно интересной сюжетной линии, поэтому авторы уделяют большое внимание языку произведения. Они усиливают, выделяют и акцентируют высказывания, а также отступают от речевых стандартов и норм, наделяют высказывания эмоциональной силой с целью достижения образности и создания эстетического эффекта. Писатель, для того, чтобы оказать воздействие на читателя, использует различные средства выражения экспрессивности.

Наряду с языком разговорной речи и рекламы, а также публицистики, язык художественной литературы отличается высокой экспрессивностью.

То, что экспрессивная лексика широко используется в художественной литературе, является известным фактом. Поэтому лингвисты уделяют столько внимания определению особенностей употребления средств экспрессивности в современной драматургии, установлению закономерностей в их использовании, а главное, систематизированию и классифицированию эмоционально-экспрессивной лексики, которой сегодня просто перенасыщена современная драматургия.

МЕТОДИКА ВКЛАДАННЯ МОВИ ПІА ЛІТЕРАТУРИ

ВОСПРИЯТИЕ И УСВОЕНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Я. В. Бударина

При обучении иностранному языку основополагающей целью является создание коммуникативной базы на основе языкового материала, необходимого для приобретения достаточных умений и навыков в различных видах речевой деятельности.

Наиболее успешная работа по формированию первооснов русского языка у иностранцев осуществляется в период включения максимального количества рецепторов: зрительного, слухового, моторного, речедвигательного.

Проведем семантический анализ особенностей некоторых групп сложных существительных применительно к их восприятию и усвоению иностранными студентами. Возьмем сложные существительные, характеризующие человека, т. е. антропонимы.

Это могут быть и обозначения профессий людей: телохранитель, станкостроитель, и род занятий или увлечений: *меломан*, *горноспасатель*, *телегид*. Сюда относят и слова – характеристики: *пустомеля*, *очковтиратель*, *чинопочитатель*. Возникает необходимость знакомства учащихся с основными словообразующими конструкциями сложных существительных.

Из истории развития русского языка известно, что часть сложных слов возникла на протяжении длительного периода различными способами по определенным моделям или образцам. В настоящее время эта тенденция активно развивается в силу того, что в языках проявляется закон “экономии” лингвистических средств выражения: *градообразующий*, *шеф - монтаж*.

Естественно, что способы образования "больших слов" вырабатываются на основе синтаксических конструкций, предложений, оборотов.

Рассматривая сложные существительные - антропонимы, образованные по способу чистого сложения, обнаруживаем группу слов со вторым компонентом иноязычного происхождения – (о) лога: *культуролог, уролог, диетолог, технолог*. Исходным моментом сложения явился второй компонент усеченной формы греческой лексемы "logos"- учение о технике, культуре, диете и т.п. Второй компонент соотносится с первым в том смысле, что данной деятельностью занимается человек: *аллерголог, гинеколог, футуролог*.

Одной из продуктивных групп является сложения с нулевым суффиксом: *киновед, кукловод*. Общей характерной чертой таких лексем выступает основа существительного, второй же компонент - глагольный, основа которого имеет функцию обозначения действия: *языковед, правовед, страновед*. Семантика подобных образований однозначна – указание на человека определенной профессии.

Особую группу представляют лексемы с усеченной основой существительного или суффиксальных прилагательных, преимущественно с интернациональным корнем. Они называют профессии, род занятий: *электромонтер, авиа – конструктор, теле – оператор*.

В иноязычной аудитории изучение сложных слов эффективнее всего следует начинать с разбора словообразовательных структур, обращая особое внимание на способы их образования и на характер отношений между компонентами.

ПОПОЛНЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ РАБОТЕ НАД ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ

Ю.А. Кучерявая

Важнейшая задача курса русского языка для иностранных студентов - обогащение словарного запаса. Необходимость в специальной работе по обогащению словарного запаса учащихся определяется исключительно важной

ролью слова в языке (являясь центральной единицей языка, оно несет разнообразную семантическую информацию – понятийную, эмотивную, функционально-стилистическую и грамматическую; заполняя определенные позиции в коммуникативных единицах – предложениях, слово обеспечивает акты речевого общения людей), во-вторых, потребностью в постоянном пополнении запаса слов (чем большим количеством слов владеет человек, тем точнее реализуется коммуникация между людьми как в устной, так и в письменной форме).

Обогащение словарного запаса студентов на уроках русского языка опирается на следующие условия: лингвистические, дидактические. Они являются как бы фоном, на котором более успешно происходит обогащение словарного запаса учащихся.

Огромную роль в работе по обогащению словарного запаса учащихся-иностранцев играет развитие у них интереса к овладению словом, к пополнению своего личного запаса слов. Опираясь на сформированный у ребят интерес к урокам русского языка, можно успешнее решать задачи расширения их словарного запаса, в том числе формирования у них внимания к незнакомым словам в тексте – слышимом или читаемом. Отсутствие у студентов интереса к незнакомым словам, невнимание к ним является одной из причин, препятствующей обогащению их словарного запаса. Важный источник расширения словарного запаса на уроках русского языка – это межпредметный учебно-дидактический материал, который бывает неконтекстным и контекстным. В первом случае используются отдельные слова или тематические группы слов, словосочетания, предложения, отражающие содержание того или иного школьного предмета, во втором – тексты, содержащие отдельные сведения из других учебных предметов.

Пересказ, или изложение учащимися исходного текста, - также эффективное средство обогащения словарного запаса студентов.

СВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Н. В. Палий

Стремление к максимальному развитию коммуникативных способностей иностранных учащихся связано с тем, что знаний значений слов и правил грамматики явно недостаточно для активного использования языка как средства коммуникации. При изучении иностранного языка огромную важность имеет представление о степени глубины или достоверности связи тех или иных переводных эквивалентов. Отсутствие знаний соответствующих коннотаций, присутствующих в иностранном языке, лишает возможности полностью понять весь смысл, заложенный в том или ином высказывании.

Изучение мира носителей языка направлено на то, чтобы помочь иностранцу понять особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные, исторические и другие коннотации единиц языка и речи. Особое внимание уделяется реалиям, поскольку глубокое знание реалий необходимо для правильного понимания явлений и фактов, относящихся к повседневной действительности народов, говорящих на данном языке.

Понимание и знание исторических, культурных и социальных процессов, происходящих или уже произошедших в жизни народа-носителя языка, необходимо иностранному студенту для проникновения в культуру этого народа, т.к. за каждым национальным языком стоит культурная специфика образа мира.

Для того, чтобы научить иностранного студента русскому языку как средству общения, нужно создавать обстановку реального общения, наладить связь преподавания русского языка с действительностью, активно использовать изучаемый язык в живых, естественных ситуациях. Из этого можно сделать вывод, что необходимо более глубокое и тщательное изучение мира носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета и т. д. Реальное употребление слов в речи в значительной мере определяется пониманием культурной и социальной жизни говорящего на данном языке речевого коллектива.

Следовательно, уровень знания иностранного языка студентом определяется непосредственным контактом его с его преподавателем и активным участие в живом общении на русском языке с носителями данного языка и культуры.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Т. В. Стаценко

Психолингвистика изучает глубинные механизмы функционирования языка. Типология речевых произведений предполагает раскрытие конструктивных механизмов текстообразования и закономерностей функционирования текста. Текст рассматривается как единство внутренней и внешней форм целостного образования, состоящий из языковых, речевых и интеллектуальных факторов.

На основе анализа ядра определяют системность образов сознания носителей какого-либо языка, систему ценностей в национально-культурной специфике языкового сознания, смысловую доминанту языковой личности, особенность образа мира людей разных национальностей, возрастов, ассоциативный портрет языковой личности, особенности в картине мира профессионально-ориентированных групп. В центре внимания находятся проблемы сходства и расхождения образов сознания разных этносов или проблемы модусов – существования языковой личности.

Авторы, работающие над текстами для иностранных слушателей, должны изучить сущность ядра ментального лексикона как функциональной основы. Такой подход обеспечивает общее психическое и языковое развитие человека, независимо от его этнического происхождения. Ядро ментального лексикона превращается на внешнем уровне (в тексте) в слово, словосочетание, предложение, то есть – языковую единицу. В реальном учебном тексте на основе ядер ментального лексикона автор строит минимальное языковое высказывание.

Периферию ядра ментального лексикона составляют ассоциативные поля. Анализ ассоциативного материала позволяет классифицировать лексический минимум по тематическим группам, оформленным в учебные тексты.

Итак, учебный текст для иностранной аудитории - это целостный комплекс языковых, речевых и интеллектуальных взаимосвязанных факторов, взаимодействующих через внутреннюю и внешнюю формы; это вербальный и знаково зафиксированный продукт деятельности речи и мышления, которому свойственна содержательная завершенность, информационная самодостаточность, тематическое, структурное и коммуникативное единство, основанный на языковом сознании, отраженном через ядро и периферии ментального лексикона.

АКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА БАЗЕ ПРИНЦИПОВ СУГГЕСТОПЕДИЧЕСКОГО МЕТОДА)

Т. Е. Степанишина

Современные стратегии обучения иностранным языкам можно вкратце охарактеризовать несколькими основополагающими терминами: эффективность, интерактивность, интенсивность, мультимедийность, креативность. Непрерывное взаимодействие между участниками учебного процесса, в том числе посредством компьютера, является непосредственно концепцией самого процесса обучения.

Суггестопедический метод напрямую связан с понятием интерактивности, поскольку базируется на активном включении всех участников в ролевые игры, симуляции, пантомимные представления и т.д. Кроме того, введение нового лексико-грамматического материала (стадия декодирования), так же как и его последующее закрепление (стадия активирования), проходят на фоне музыкального сопровождения – от классических произведений Моцарта до современных музыкальных пьес и танцевальных мелодий.

Принцип активного обучения, т.е. такого, когда учебный процесс максимально приближен к реальным условиям, в которых осуществляется акт

коммуникации, реализуется в форме групповых заданий, тематических инсценировок, ролевых игр, дискуссий и проектов. Игровые элементы являются здесь ключевыми, так как метод суггестопедии включает в себя такие формы обучения, которые обыкновенно принято использовать в дошкольном образовании. Преподаватели, работающие по данному методу, предлагают взрослым на время стать детьми и учиться, играя. За счет этого обеспечивается преодоление психологического барьера, создание сильной мотивации, а также немедленная и высокая результативность. Этот метод приемлем для всех возрастных групп, социальных страт и профессиональных сообществ.

Метод суггестопедии опровергает постулат о том, что с возрастом способность усваивать иностранные языки снижается. Проблема ухудшения результатов в постижении новых языковых систем заключается не в возрасте, а в форме, в которой проходит обучение.

Принцип интенсивности реализуется не за счет увеличения учебных часов, а за счет насыщенного и разнопланового учебного материала. В результате, согласно исследованиям команды, ученых под руководством профессора Хайнца Мандля из университета Мюнхена, после 69 ч. такого обучения учащиеся овладевают лексико-грамматическим материалом большего объема, чем при 256 ч. традиционного обучения. По этой причине ученые указывают в своей рецензии на современную систему образования на то, что традиционные перцептивные формы общения между преподавателем и учащимся постепенно изживают себя, становятся неэффективными и должны уступить место активным формам обучения/

Неоспоримыми преимуществами метода суггестопедии следует назвать высокую степень коммуникативной активности учащихся на занятиях, формирование устойчивых речевых навыков и возможность их быстрого переноса в реальные коммуникативные ситуации общения, немедленную результативность, разнообразие тематики и лексического материала, преодоление психологических барьеров.

KSZTAŁCENIE SPRAWNOŚCI MÓWIENIA

Nataliia Strukova

Jednym z podstawowych celów opanowania języka obcego jest umiejętność porozumiewania się w tym języku. Uczymy się języków, by poznać świat, czytać obcojęzyczne literatury, dowiedzieć się więcej o kulturach, ale przede wszystkim, by móc rozmawiać. Przyswojenie umiejętności mówienia jest zresztą „drugą po słuchaniu – sprawnością nabywaną w sposób naturalny w języku ojczystym”.

Początki zawsze są trudne. Trzeba pokonać barierę fonetyczną i psychologiczną, by odważyć się wypowiedzieć choć kilka słów. Dlatego też współczesne metodyki stawiają w pierwszym rzędzie na komunikację.

Student, który zaczyna się uczyć, musi rozpocząć od poznania zasad fonetyki. Bez tej podstawowej umiejętności nie będzie w stanie wypowiedzieć często najprostszych słów, co sprawi, że jego wysiłki spełzną na niczym. Dużą rolę w tym momencie odgrywa nauczyciel. Jego zadaniem jest nie tylko przekazanie informacji o systemie fonetycznym, ale nieustanne ćwiczenie poprawnej wymowy. Dobrze jest, zwłaszcza na początku procesu dydaktycznego, wygospodarować choć trochę czasu na ćwiczenie wymowy. Wysiłek ten zaowocuje, gdy studenci będą w stanie wypowiadać polskie wyrazy tak, że zrozumie je nie tylko nauczyciel prowadzący zajęcia, ale też zwykły użytkownik języka. Ważne jest więc dobranie odpowiednich typów ćwiczeń. By to było możliwe, należy uświadomić sobie z jakiego typu zjawiskami fonetycznymi obcokrajowcy najczęściej mają problemy. Sytuacja jest łatwiejsza, gdy pracujemy w grupie jednorodnej językowo, w których najczęściej występują podobne komplikacje z wymową polskich wyrazów. W grupie wielonarodowościowej może się okazać, że każdy ze studentów ma odmienne problemy. Rozwiązaniem jest wtedy dokonanie takiego wyboru ćwiczeń fonetycznych, by wychwycić najczęściej powtarzające się błędy. Na pewno będzie to z pożytkiem dla całej grupy.

Przygotowując ćwiczenia fonetyczne, należy pamiętać, że studenci, uczący się języka polskiego jako obcego, to najczęściej osoby dorosłe. Skłanianie ich zatem do powtarzania słów, których nie rozumieją, może okazać się nietrafnym pomysłem, gdyż zawsze znajdzie się w grupie ktoś dociekliwy, kto nie będzie chciał, „jako papuga”,

powtarzać wyrazów, których znaczenia nie zna. Rozwiązań tego problemu może być kilka. Do ćwiczeń fonetycznych można użyć obrazków z desygnatami, których nazwy ćwiczymy (wtedy nawet nie zapamiętując znaczenia, student ma świadomość, że wie, co mówi), można wykorzystać do tego celu mapę Polski i ćwiczyć wymowę na nazwach polskich miast, można też pokusić się o zestawienie polskich imion, co może ułatwić późniejszą komunikację z innymi osobami, gdyż student będzie już oswojony z ich brzmieniem. Dopiero tak przygotowany student może podjąć prawdziwe próby porozumiewania się.

Pierwszym krokiem na drodze do porozumienia z innymi użytkownikami języka jest opanowanie podstawowych zwrotów grzecznościowych, pytań o cenę, o godzinę, o drogę, o kolor. Słowem o to wszystko, co może przydać się w codziennej komunikacji. Nauka mówienia zaczyna się zwykle od odpowiedzi na pytania, w których często jest już ukryta część odpowiedzi. Umiejętność wyczytywania z pytania tej części jest bardzo ważna nie tylko w początkowej fazie kształcenia, ale w całym procesie dydaktycznym. Pozwala też na szybsze opanowanie niezbędnych struktur. Kolejnym etapem jest umiejętność stawiania pytań.

Dobrze jest, gdy znajomość podstawowych wyrażen i zwrotów łączy się z przyrastającą stopniowo wiedzą gramatyczną. Wtedy student nie tylko zapamiętuje poznane wyrażenia, ale zaczyna też rozumieć budowę konstrukcji, których używa, co pomaga mu w szybszym osiągnięciu samodzielności językowej i umiejętności tworzenia własnych wypowiedzi. Zasadne wydaje się więc wprowadzanie elementów gramatyki w takiej kolejności, by to maksymalnie studentowi ułatwić. Zasada koncentrowania się na kolejnych zagadnieniach w zależności od częstotliwości ich występowania w języku wydaje się umotywowana. Rolą nauczyciela jest w tym momencie pokazanie studentowi, w jakich sytuacjach dana konstrukcja może być mu przydatna (jak choćby wprowadzenie narzędnika i sfunkcjonalizowanie jego użycia w zdaniach, które można wykorzystać jako autoprezentację: *jestem studentem, inżynierem, Ukraincem, ojcem, synem, wnukiem, kuzynem, wujkiem*; opis zainteresowań: *interesuję się sportem, teatrem, muzyką, matematyką*, czy też podstawy menu i jedzenia: *jem nożem, widelcem; proszę pizzę z pieczarkami, serem, szynką*). Przybywająca w taki sposób wiedza zarówno leksykalna, jak i gramatyczna, umożliwia

studentowi już od samego początku podjęcie prób komunikacyjnych. Ważny jest w tym momencie także aspekt psychologiczny. Osoba ucząca się języka, która od samego początku jest zachęcana do samodzielności językowej, do wypowiadania się, będzie w przyszłości chętniej konwersować, nie będzie miała oporów w budowaniu wypowiedzi.

Opanowawszy podstawy komunikacji, student przechodzi do następnego etapu nauki mówienia. Powinien porozumiewać się już w miarę możliwości swobodnie w sytuacjach dnia codziennego i być w stanie uczestniczyć w prostej rozmowie. Powinien też znać podstawy gramatyki, co stanowi również bazę do komunikacji.

Kolejnym etapem, na którym student osiąga samodzielność językową, jest poszerzanie słownictwa, pogłębianie znajomości gramatyki i opanowanie w coraz lepszym stopniu umiejętności czytania ze zrozumieniem oraz pisania. Oczywiście, podstawą jest rozbudowywanie bazy leksykalnej, ale z uwzględnieniem form grzecznościowych, stylistyki, umiejętności prowadzenia rozmowy w różnych okolicznościach z zachowaniem norm językowych i poprawności. Pracując z materiałami stymulującymi do mówienia, dobrze jest stosować różne techniki: począwszy od opisu obrazka, przez zadawanie do niego pytań, układanie do niego historyjek aż po interpretację rozgrywających się na nim wydarzeń i wyszukiwanie różnic pomiędzy obrazkami. Można też budować wypowiedzi w oparciu o sytuacje autentyczne, wydarzenia ważne dla grupy, dla danego studenta, dla kraju.

Ważna jest oczywiście również korekta wypowiedzi. Tu także wiele zależy od umiejętności metodycznych, a czasem także mediacyjnych nauczyciela. Często bowiem student, który nareszcie jest w stanie wypowiadać się w danym języku zachwyca się swymi zdolnościami i nie chce dopuścić do świadomości, że wciąż popełnia błędy, bo przecież wszyscy, z którymi styka się, rozumieją go. Tu ważne jest, by nie zablokować studenta, a równocześnie pomóc mu wyeliminować błędy. Ważne jednak jest to, że korygując, nie można poprawiać każdego błędu, bo wtedy studenci nie będą w stanie skoncentrować się na zbudowaniu logicznej całości wypowiedzi, a nieustanne przerywanie nie tylko odniesie efekt przeciwny do zamierzonego, ale też wytrąci mówiącego z równowagi i nie pozwoli na ocenę kompozycji jego wypowiedzi. Najlepiej zatem przygotować sobie kartkę i wypisać błędy zasłyszane w czasie

wypowiedzi studenta.

Innym sposobem na poprawę wypowiedzi ustnej jest korekta grupowa, dokonywana przez studentów. Taki pomysł ma dodatkową zaletę – studenci uczą się znachodzić błędy nawzajem w swoich wypowiedziach, a także uświadamiają sobie lepiej, podczas notowania błędów kolegów, że sami popełniają podobne. Taka samoświadomość jest właśnie najlepszym pomocnikiem przy pozbywaniu się błędów, bo wzbudza językową czujność.

Jeszcze jedną zasadą jest to, że nauczyciel zawsze musi być świadomy środków, za pomocą których można najsprawniej kształtować poszczególne umiejętności w zakresie sprawności mówienia. Metody zawsze powinny być dostosowane do poziomu zaawansowania studentów oraz ich otwartości. Brak zgodności stosowanych metod z poziomem znajomości języka oraz nastawieniem psychologicznym studiujących może prowadzić do blokady.

«Думка і мова»: система наукової поетики О. О. Потебні. Збірник тез засідання круглого столу кафедри російської філології та перекладу / укладачі: Ю. О. Голоцукова, Н. В. Струкова. – Маріуполь: МДУ, 2015. – 62 с.

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

«ДУМКА І МОВА»:
СИСТЕМА НАУКОВОЇ ПОЕТИКИ

О. О. ПОПЕБНІ

з нагоди 180-річчя від дня народження

Олександра Опанасовича Потебні

Збірник тез засідання круглого столу
кафедри російської філології та перекладу

Українською, російською та польською мовами

Автор несе відповідальність за зміст тез.

Редколегія збірника не завжди поділяє теоретико-методологічні погляди авторів.

© ДВНЗ «Маріупольський державний університет», 2015

© Кафедра російської філології та перекладу, 2015

УДК 81' 23

ББК 88+81.2-5